

1 Февраля 1914 г.

№ 3 (165).

Двухнедельный журналъ рел. нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служебію Слову Христовой истинѣ». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи. Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прич. школы края. Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ

1914 г.

Содержаніе № 3:

1. Къ прибытію Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго	20—21.
2. „Кто милостивъ къ ближнимъ“. Стих. Е. Н. Миллеръ.	22.
3. Польская „инфилтрація“ правды Прикарпатской Руси	22—24.
4. Въ Подбяремной Руси Консультанта	24—27.
5. Разумъ и вѣра. Свящ. Ал. Владимірскаго.	28—30.
6. Высокопреосвященный Агаангель, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. (По поводу отъѣзда на Ярославскую кафедру).	31—34.
7. Стойкому борцу за русское дѣло — Г. Г. Замысловскому. Стих. О. Еліашевичъ-Жандръ.	34.
8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	34—37.
9. Разныя извѣстія и замѣтки.	37—41.
10. Изъ жизни Братствъ.	41—42.

При семь № бесплатно прилагаются: а) „Поученіе на недѣлю мясопустную“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 3; в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 3 (2—10 экз.). и г) Воззваніе Литовскаго Епархіальнаго Комитета по оказаніи помощи голодающимъ Галиціи и Буковины.

Къ прибытію Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Старѣйшее въ Западномъ краѣ Виленское Св.-Духовское Братство почтительнѣйше привѣтствуетъ Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго со вступленіемъ на Литовскую кафедру и съ принятіемъ высокаго и труднаго званія Предсѣдателя нашего Братства.

Славное своимъ историческимъ прошлымъ, особенно борьбой за вѣру православную и народность русскую въ искони русскомъ Западномъ краѣ, Братство не можетъ не выразить своей радости, видя въ лицѣ новаго Предсѣдателя—Архипастыря умудреннаго административнымъ и житейскимъ опытомъ, извѣстнаго своею справедливостью и добротой, но не можетъ умолчать о тѣхъ трудностяхъ, которыя ожидаютъ Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя съ того времени, какъ онъ по преемству отъ литовскихъ архипастырей принялъ въ свои руки древнюю братскую хоругвь. Можно сказать, что наше Братство живетъ и дѣйствуетъ почти въ той же церковной атмосферѣ, какъ и въ первый періодъ своей славной исторіи. Начавшійся въ XVI в. историческій процессъ окатоличенія и ополяченія кореннаго Западно-русскаго населенія продолжается и доселѣ; и доселѣ католичество упорно стремится къ тому, чтобы всѣми правдами и неправдами похищать себѣ овецъ изъ ограды церковной и насколько возможно ослаблять вліяніе русской національной стихіи. Стоя по своему уставу здѣсь на стражѣ православныхъ церковныхъ и національныхъ русскихъ интересовъ, Виленское Братство естественно, конечно, должно отражать всѣ эти нападенія врага, не щадя своихъ силъ и средствъ; и въ этомъ-то и состоитъ вся тяжесть братскаго служенія. Истинный братчикъ въ нашемъ краѣ есть своего рода крестоносецъ, крестный путь котораго пролегаетъ среди терній и шиповъ... Но такъво вообще путь всякаго истиннаго подвижничества.

Молитвенно пожелаемъ-же нашему Архипастырю, чтобы Господь Богъ даровалъ ему силу и крѣпость для успѣшнаго совершенія братскаго подвига, чтобы въ его опытныхъ и крѣпкихъ рукахъ наша братская хоругвь держалась такъ-же высоко и стойко, какъ и въ рукахъ его предшественниковъ.

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, въ мѣрѣ Василій Ивановичъ Беллавинъ—сынъ священника гор. Торопца, Псковской губ., родился 19 января 1865 года, получивъ первоначальное образованіе въ Торопецкомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Псковской духовной семинаріи. Уже въ эти молодые годы, будущій Архипастырь проявилъ себя, какъ необычайно даровитый и благонравный юноша, любимый наставниками за свои способности и прилежаніе, и товарищами—за свое благодушіе и благородство въ отношеніи къ нимъ.

Въ Псковѣ онъ былъ краскою семинаріи: бывшіе его товарищи сохраняютъ въ своей памяти отвѣты молодого Беллавина на урокахъ, особенно по догматическому богословію, и его необычайную филологическую память.

По окончаніи курса семинаріи В. И. Беллавинъ на кзенный счетъ былъ отправленъ въ Петербургскую духовную академію. Здѣсь, его блестящія способности получили дальнѣйшее развитіе, вмѣстѣ съ тѣмъ у него обнаружилась склонность къ уединенной кабинетной жизни: во время прохожденія академическаго курса В. И. Беллавинъ, избѣгая свѣтскихъ удовольствій, зналъ только двѣ дороги—въ аудиторію и церковь.

Въ 1888 г. В. И. окончилъ курсъ академіи со степенью кандидата (магистранта) богословія и уже 11 іюня былъ назначенъ преподавателемъ богословскихъ наукъ въ свою родную Псковскую семинарію. Преподавательская дѣятельность его была непродолжительна, немного болѣе 3-хъ лѣтъ, но его ученики сохранили о немъ благодарную память, какъ о талантливомъ и вмѣстѣ отечески добромъ преподавателѣ. Въ 1891 году В. И. оставилъ свѣтское званіе и принялъ монашество съ нареченіемъ новаго имени Тихонъ. Рукоположеніе его въ санъ іеромонаха совершилось 22 декабря 1891 г., при чемъ онъ былъ вскорѣ назначенъ инспекторомъ Холмской духовной семинаріи. Въ 1892 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ былъ сначала ректоромъ Казанской, а затѣмъ снова Холмской семинаріи, гдѣ оставилъ о себѣ память какъ о мудромъ, справедливымъ и добромъ администраторѣ и педагогѣ. 19 октября 1897 г. послѣдовала хиротонія его во Епископа Люблинскаго, на каковой каедрѣ онъ оставался до 14 сентября 1898 г., когда состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему Епископомъ Алеутскимъ.

О миссіонерскомъ служеніи Епископа Тихона въ Америкѣ намъ извѣстно, что онъ расширилъ тамъ ограду православной Церкви, привлеки въ нее новыхъ чадъ, извѣстно также, что больше всего иновѣрцевъ привлекала къ православію именно личность русскаго Архипастыря, замѣчательно добраго, щедрого, служившаго душою для русскихъ переселенцевъ, весьма содѣйствовавшаго объединенію и сплоченію русскихъ людей на чужбинѣ.

25 января 1907 г. Преосвященнѣйшій Тихонъ былъ назначенъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

Лучшей характеристикой архипастырской дѣятельности Владыки въ Ярославлѣ являются проводы его и произнесенныя на нихъ рѣчи, въ которыхъ вылились все чувства, наполнявшія ярославское духовенство и паству.

Описывая эти, полные трогательности, проводы, корреспондентъ „Колокола“ пишетъ: „старожилы не zapomнятъ, чтобы Ярославль провожалъ съ такой единодушной признательностью кого-либо изъ своихъ Архипастырей“. Въ оцѣнкѣ заслугъ Архіепископа и въ выраженіи признательности ему духовенство слилось съ паствою и Владыкѣ, судя по сообщеніямъ газетъ разныхъ лагерей, были устроены небывало торжественные проводы, сопровождавшіеся поднесеніемъ многочисленныхъ подарковъ и адресовъ, очень характеризующихъ его личность и дѣятельность. Въ адресахъ и прощальныхъ рѣчахъ особенно ярко подчеркнуты доброта, простота, доступность Владыки для каждаго. Ростовское духовенство, выражая свою скорбь объ уходѣ „милостиваго, доступнаго и справедливаго“ Владыки, поднесло ему драгоценную панагію съ просьбой: „возложить сію панагію на свою грудь, въ которой бьется сердце, обнимавшее насъ и согрѣвавшее всѣхъ насъ своею любовью“. Ярославская городская дума учредила шесть стипендій имени Владыки. Отъ дворянства и города былъ въ честь Владыки устроенъ прощальный обѣдъ, здѣсь тоже были подношенія и адреса. Между прочимъ въ адресѣ городского управленія говорилось:

„Свыше шести лѣтъ, святой Владыко, Вы управляли Ярославскою паствою. Въ настоящую многотрудную на Руси эпоху шесть лѣтъ—періодъ хотя и небольшой по времени, но очень обильный всякаго рода переживаніями и осложненіями.

Разставаясь съ Вами, Ярославское гор. общественное управленіе не только не можетъ быть безучастнымъ къ оставленію Вами Ярославской каедрѣ, но глубоко скорбитъ о томъ, что лишается своего пастыря добраго, даващаго вѣрнымъ своимъ образъ „въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и въ чистотѣ“. Не будучи въ состояніи бороться съ избыткомъ сердца своего, мы, гласные гор. думы, почтительнѣйше просимъ Васъ, Владыко, простить намъ дерзновенное выраженіе одушевляющихъ насъ при прощаніи съ Вами глубокихъ чувствъ“.

Такого то пользующагося широкою извѣстностію и глубоко почитаемаго Архипастыря получила Литовская епархія и Виленское Св.-Духовское Братство.

„Благословенъ грядый во имя Господне!“

Е. Н. Миллеръ.

* * *

Кто милостивъ къ ближнимъ, помилованъ бу-
детъ, —

Сказалъ намъ Господь и Спаситель Христосъ,
И вѣчный покой онъ и радость обрящетъ
Въ странѣ той, гдѣ нѣтъ воздыханій и слезъ.
Дѣлись всѣмъ, чѣмъ можешь, о братъ, съ не-
имущимъ,

Одѣнь его, голодь его утоли,
Ему помощи ты въ бѣдѣ и несчастьи,
Съ нимъ и радость и горе его раздѣли.
Но, милуя нищихъ, несчастныхъ, убогихъ,
Въ своемъ милосердіи тѣхъ не забудь,
Кто въ тяжкихъ страданьяхъ, со стономъ тя-
желымъ

Тебя умоляютъ и ихъ помянуть.
Въ затворахъ ужасныхъ и адскихъ темни-
цахъ

Томятся ихъ души въ тоскѣ и слезахъ;
Вотъ ихъ, преисполненъ любви, состраданья
Всегда поминай ты въ усердныхъ мольбахъ:
Всѣхъ тѣхъ, кто причастія Таинъ Христо-
выхъ

Предъ смертью внезапной своей не имѣлъ
И въ томъ, что содѣялъ онъ злого, предъ
смертью

Принестъ покаянье свое не успѣлъ;
Всѣхъ тѣхъ, кто сталъ жертвой убійцы, и
жизни

Лишенъ былъ нежданно злодѣйской рукой;
Всѣхъ тѣхъ, кто отъ молніи умеръ, отъ стужи,
Землей былъ засыпанъ, погибъ подъ водой;
Кто умеръ, бывъ жертвой звѣрей; погребенья
Лишенъ былъ по бѣдственной смерти своей,
Кто былъ одинокъ въ этой скорбной юдоли,
И кто не имѣлъ ни родныхъ, ни друзей.

Молитву предъ Господомъ Богомъ свершая,
Колѣна свои ты, о братъ, преклони;
Покоя прося имъ, грѣховъ отпущенья,
Съ любовью, слезами ихъ всѣхъ помяни.

Вильна, 1-го февраля.

Польская «инфиль-
трація» правды о
Прикарпатской
Руси.

Мармарошскій про-
цессъ угро-русовъ даетъ
полякамъ поводъ къ той
«инфилтраціи» правды о
древне-русскихъ закор-
донныхъ областяхъ, которою не такъ давно
общала заняться мѣстная польская печать.

Направленный противъ возрожденія и раз-
витія православія и національно-русского са-
мосознанія среди угро-русовъ Мармарош-
скій процессъ вызвалъ сочувственные къ
подсудимымъ отклики не только въ русской
печати, но и въ печати заграничной, въ осо-
бенности славянской.

Между прочимъ, весьма сочувственная къ
угнетеннымъ угро-руссамъ статья помѣщена
была на дняхъ во вліятельной чешской га-
зетѣ «Narodni Listy» д-ра Крамаржа.

«А вѣдь еще не такъ давно—говорятъ
«Narodni Listy»—было время, когда прикар-
патскіе русскіе въ Венгріи занимали тамъ
видное мѣсто.

Это было въ пятомъ десятилѣтїи минув-
шаго вѣка, въ то время, когда Императоръ
Николай I помогъ нынѣшнему обладателю
венгерскаго трона сохранить за собою этотъ
тронъ.

Въ то время прикарпатскіе русскіе имѣ-
ли свое національное духовенство, которое
обучало въ школахъ народъ на русскомъ
языкѣ, имѣли и своего народнаго поэта, Але-
ксандра Духновича, который издавалъ для
русскаго прикарпатскаго народа популярныя
газетки, и котораго пѣсни раздавались эхомъ
въ лѣсистыхъ долинахъ зеленыхъ Карпатъ.
Въ то время русскіе имѣли даже своего
политическаго представителя, извѣстнаго
Адольфа Добрянскаго, очень уважаемаго при
Вѣнскомъ дворѣ и добившагося тамъ высо-
каго положенія. Но съ начала седьмого де-
сятилѣтїя, въ особенности со времени согла-
шенія 1867 года, по которому управление
Венгріею перешло въ руки мадьярскаго дво-
рянства, условія существованія Прикарпат-
ской Руси совершенно измѣнились и русская
національная жизнь стала угасать.

Правительство посадило на епископскія
русскія кафедръ мадьяръ и безъ особенныхъ

затрудненій мадьяризація проникла въ среду мѣстнаго духовенства, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, была мадьяризована и русская народная школа.

Въ настоящее время полмилліона прикарпатскихъ россіянь не имѣютъ ни одной русской народной школы. Поэтому среди русскаго народа насчитывается до 85 процентовъ неграмотныхъ. Духовенство и чиновники сосутъ изъ этого народа послѣдніе соки, а добиваютъ его «хозары», т. е. все больше и больше наплывающіе изъ Галиціи евреи.

Чинимые этому народу кривды наконецъ встревожили правительство, и оно командировало особаго чиновника для изслѣдованія тѣхъ возмутительныхъ условій, въ которыя было поставлено русское населеніе Прикарпатя.

Чиновника скоро нашли убитымъ, и правительство отъ дальнѣйшихъ попытокъ изслѣдовать дѣло угро-руссовъ отказалось.

Тогда въ Прикарпатѣ началась сильная эмиграція въ Америку, гдѣ эмигранты стали переходить въ православіе.

Возвращаясь на родину, они естественно становились сначала невольными пионерами, а затѣмъ—видя недостойное поведеніе въ отношеніи народа католическаго духовенства—и сознательными проповѣдниками православія. Сначала возвратившіеся въ лоно православія русскіе вошли въ сношенія съ патриархомъ Карловицкимъ, а затѣмъ съ епископами румынскими. Но правительство эти сношенія воспретило. Тогда русскіе обратили свой взоръ въ сторону Россіи.

Когда подобное безпристрастное освѣщеніе русскаго дѣла въ Прикарпатіи исходить со стороны русскихъ, то поляки стараются объяснить это происками русскихъ націоналистовъ, которымъ-де не интересы обиженныхъ и униженныхъ прикарпатскихъ россіянь дороги, а важно сыграть на этихъ интересахъ политическую аферу.

Такая посылка обыкновенно считается вполне достаточной для того, чтобы не считаться ни съ какими доказательствами со стороны русскихъ своей правоты.

Но «Narodni Listy» газета не русская и притомъ слишкомъ извѣстная и вліятельная

въ славянскомъ мірѣ для того, чтобы съ ней можно было не считаться. Поэтому полякамъ, для интересовъ которыхъ въ Прикарпатіи невыгодно наличіе тамъ русскаго элемента, волей-неволей пришлось опровергать статью «Narodn'yxъ List'ovъ», и высказанную въ ней о Прикарпатской Руси правду подмѣнять своей «инфильтрированной» правдой, чтобы сгладить то впечатлѣніе, которое произвела эта статья въ славянскомъ мірѣ.

Эту роль взялъ на себя краковскій «Swiat Słowianski» (не даромъ же онъ «славянскій»).

Национальное самосознаніе угро-русскаго народа и его значеніе въ Венгріи, какъ нѣкой самодовлѣющей національной величины представляется этой газетѣ абсурдомъ, и абсурдъ этотъ всплылъ-де на страницахъ «Narodn'yxъ List'ovъ» лишь по тому, что этой газетѣ «для ея политической доктрины необходимо существованіе русскихъ по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, въ Галиціи и въ Венгріи. «Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ такъ, что венгерская Русь никогда не имѣла національнаго самосознанія и всегда поддавалась... агитаціи сильнѣйшаго. Было время, когда тамъ была сильная русская агитація Добрянскаго, потомъ превозмогла агитація венгерская, затѣмъ венгерская въ Америкѣ столкнулась съ русской, и оттуда послѣдовало новое изданіе «прикарпатскихъ россіянь».

«Между тѣмъ эти «прикарпатскіе россіяне» съ изумительною легкостью обращаются въ словаковъ на западъ! Если бы тамъ развить агитацію турецкую, то они переходили бы въ мусульманство; при агитаціи румынской, стали-бы румынами, а при чешской даже чехами. Ибо этотъ народъ абсолютно лишенный всякаго національнаго смысла». А потому «прикарпатскіе россіяне—это не болѣе, какъ забавная химера».

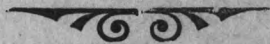
Такая характеристика угро-руссовъ пришла по душѣ всей польской печати, которая съ признательностью перепечатываетъ и комментируетъ эти «откровенія» «Swiat'a Słowiansk'ago».

Нашли эти «откровенія» сочувственный откликъ и въ мѣстной польской печати, которая пошла еще дальше «Swiat'a Słowiansk'ago».

wiansk'ago, и отказала угро-руссамъ даже въ томъ, чего не оспаривалъ у нихъ и „Swiat Słowianski«—въ русскомъ происхожденіи и русскомъ языкѣ. «Прежде всего является вопросъ», говорить, напимѣрь, по поводу статьи «Narodn'ych List'ovъ» мѣстный «Kurjer Litewski», «можно-ли венгерскихъ русиновъ назвать русскими. Необходимо прежде всего отмѣтить, что, по мнѣнію большинства филологовъ русинскій языкъ (малорусскій) является особымъ нарѣчіемъ».

«Но даже и при родствѣ языка, онъ можетъ свидѣтельствовать развѣ только о нѣкоторомъ племенномъ родствѣ русиновъ съ русскими, но не о принадлежности первыхъ къ русской націи, къ которой-де они никогда не принадлежали, т. к. край венгерскихъ русиновъ никогда не принадлежалъ Россіи».

Такъ «инфильтрируютъ» поляки правду о Прикарпатской Руси, несмотря на то, что правда эта уже достаточно установлена и въ русской и въ иностранной печати.

Въ Подъяремной Руси.

Такое имя получила та злосчастная часть русскаго народа, которая въ настоящее время находится подъ скипетромъ Австріи. И называютъ ее такъ потому, что она фактически находится въ полномъ порабоженіи австрійскихъ поляковъ и мадьяръ. Поляки порабащаютъ русскихъ въ Галиціи, по сю сторону Карпатъ. А мадьяры порабащаютъ ихъ въ Угорской Руси, по южнымъ склонамъ Карпатскихъ горъ.

Къ стыду нашему мы, сыны Великой Россійской Имперіи, до самаго послѣдняго времени не только мало интересовались своими зарубежными братьями, находящимися подъ скипетромъ сосѣдней державы, но часто даже и не подозрѣвали, что тамъ живутъ наши одноплеменники, такіе же русскіе люди, какъ и мы сами.

Въ нашихъ школахъ по учебникамъ географіи, составленнымъ въ отношеніи Прикарпатской Руси по нѣмецкимъ источникамъ, насъ учили, что подъ скипетромъ Габсбурговъ въ Галиціи и Угорщинѣ живутъ какіе то „рутены“ или русины. Но о томъ, что эти русины, или „рутены“ принадлежатъ къ той же русской націи, къ которой принадлежимъ и мы, и говорятъ на русскомъ языкѣ и хотя до сихъ поръ остаются униатами, но тяготеютъ къ православной русской вѣрѣ и твердо противятся

отождествленію греко-униатской Церкви съ католичествомъ—обо всемъ этомъ мы даже и не слышали.

Услышали и узнали мы объ этомъ лишь недавно, въ послѣдніе годы, когда вопль угнетаемыхъ и раззоряемыхъ нашихъ закордонныхъ братьевъ раздался по всей Европѣ.

Только тогда стали интересоваться ими и у насъ. Только тогда мы узнали, что „рутены“—это наши родные братья и по крови и по языку. Узнали, что у этихъ нашихъ братьевъ есть также сильное стремленіе вернуться и въ лоно православной вѣры, отъ навязанной имъ въ свое время униіи но всѣ ихъ попытки въ этомъ направленіи подавляются самыми варварскими и безпощадными мѣрами ихъ угнетателей поляковъ и венгровъ.

На угнетенія закордонныхъ нашихъ братьевъ поляками и венграми прежде всего обратили вниманіе русскіе націоналисты.

Когда вопли угнетаемыхъ достигли ушей болѣе чуткихъ изъ русскихъ людей, то на эти вопли откликнулся въ числѣ другихъ и членъ русской національной партіи въ Государственной Думѣ гр. В. А. Бобринскій. Чуткая натура этого почтеннаго русскаго національнаго дѣятеля не выдержала, чтобы не изслѣдовать дѣла на мѣстѣ въ Прикарпатской Руси.

Въ результатѣ этого изслѣдованія, въ мировой англійской газетѣ „The Times“, отъ 10 апрѣля 1912 года было напечатано вызвавшее большой шумъ и переполохъ въ лагерѣ закордонныхъ угнетателей письмо гр. Бобринскаго о положеніи русскихъ въ Прикарпатии.

Въ этомъ письмѣ гр. В. А. Бобринскій изложилъ, что въ Галиціи и восточной Венгріи живетъ, часто извѣстный подъ латинскимъ названіемъ „рутеновъ“ русскій народъ, принадлежащій къ южной вѣтви русской націи. Въ Галиціи количество русскаго народонаселенія исчисляется въ 3½ милліона и въ Венгріи 1½ милліона. Русскіе живутъ здѣсь уже болѣе 1000 лѣтъ на обоихъ склонахъ среднихъ и южныхъ Карпатъ. По религіи они „униаты“, подчиненные папѣ и римской догмѣ, но сохраняютъ богослуженіе, бракъ священниковъ и другіе обычаи и преданія православной греческой Церкви и богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, такъ же какъ въ Россіи, Болгаріи и Сербіи. Русскіе на Карпатахъ и отрогахъ ихъ обратились въ христіанство въ X вѣкѣ, и до середины XIV вѣка Галиція въ политическомъ отношеніи была частью Россіи и играла видную роль въ древней русской исторіи, но въ 1340 году Галиція была завоевана поляками, и съ этого времени начинается продолжительная и часто кровавая борьба между аборигенами, твердо отстаивавшими свою русскую національность и православную вѣру, и польскими завоевателями, употреблявшими всѣ усилія, чтобы колонизировать Карпатскую Русь или Русь Червон-

ную, какъ называлась эта часть древней Руси. Исходъ борьбы еще не наступилъ, но, повидимому, въ настоящее время борьба достигла своего апогея.

Послѣ битвы при Садовой въ 1866 году управление Галиціею очутилось въ рукахъ поляковъ и въ ней съ ужасной силой возродилась старая Польша съ ея традиціонной нетерпимостью въ отношеніи иноплемениковъ и иновѣрцевъ.

Широкая австрійская конституція топчется ногами; русскія школы даже совершенно частныя преслѣдуются. Русскія книги конфискуются. Мальчики, замѣченные въ чтеніи русскихъ авторовъ, изгоняются изъ гимназій. Во время парламентскихъ выборовъ мѣстныхъ русскихъ избирателей или просто штыками не допускали къ урнамъ, или фальсифицировали результаты выборовъ, такъ что „галицкіе выборы“ вошли въ Австрію въ поговорку.

Въ вопросѣ о религіи положеніе русскихъ еще хуже.

Издравле православнымъ карпато-руссамъ, такъ же какъ и нашимъ праотцамъ въ другихъ польскихъ провинціяхъ, Малороссіи и Бѣлоруссіи, была когда то насильственно навязана униа. Но тогда какъ у насъ, послѣ возвращенія Малороссіи и Бѣлоруссіи подъ скипетръ Русской Державы, съ навязанной унией было покончено, тамъ, въ Австріи, ее охраняли и охраняютъ всѣми силами и средствами, вполнѣ сознавая, что только она стоитъ еще нѣкоторымъ камнемъ преткновения для полнаго сліянія въ національномъ отношеніи прикарпатскаго русскаго населенія съ остальнымъ русскимъ народомъ.

Но одной охраны мало.

Враги русскаго народа и православія на унию смотрѣли и смотрятъ лишь, какъ на переходную ступень къ полному сліянью униатовъ съ католиками и въ этомъ направленіи ведутъ свою политику въ Прикарпатьи.

Въ настоящее время на Галицкій униатскій митрополитскій престолъ во Львовѣ призванъ кавалерійскій эксъ-офицеръ, полякъ, гр. Шептицкій, дѣлающій все возможное для колонизаціи и латинизаціи своей паствы, для которой онъ является не пастыремъ, а волкомъ.

Униатскихъ священниковъ, остающихся вѣрными древней, столь любимой народомъ литургіи, строго преслѣдуютъ. Въ Церкви вводятся новые обряды и церемоніи, ненавистные народу, а целибатъ насильно навязывается униатскому духовенству. Гр. Шептицкій всецѣло находится подъ вліяніемъ іезуитовъ, являющихся вынѣ исключительными господами униатской Церкви. Имъ также ввѣрено воспитаніе будущихъ священниковъ.

Въ концѣ концовъ эта политика раскрыла глаза сотнямъ тысячъ униатовъ, которые теперь хорошо видятъ, что единственный способъ для сохранения прекрасной восточной литургіи и церковныхъ традицій является разрывъ той цѣпи,

какою, благодаря насилію и обману, прикованы они къ Риму и іезуитамъ. Село за селомъ, до послѣдняго жителя, заявляетъ объ отказѣ отъ уни и возвращеніи въ лоно православія.

Это движеніе началось въ 1903 году, когда большое село Залучье, Снятинскаго уѣзда, присоединилось къ греко-православной Церкви. И хотя тогда людей запирали по тюрьмамъ, а солдаты были разставлены по крестьянскимъ хатамъ, крестьяне настояли на своемъ рѣшеніи и такіе обряды, которые можно отправлять безъ духовника, отправляли тайкомъ сами.

Въ Венгрии подобное движеніе началось еще раньше: что правительство начало вводить тамъ въ литургію, вмѣсто церковно-славянскаго языка языкъ венгерскій. Деревня Иза и Большіе Луки открыто перешли въ православіе и за это понесли строгую кару.

Въ теченіе многихъ лѣтъ православное населеніе Галиціи и Венгрии долго искало для себя духовниковъ, но напрасно, ибо православные епископы въ Буковинѣ и Венгрии, назначаемые правительствомъ и находящіеся подъ строгимъ его контролемъ, не имѣли возможности прійти на помощь новообращеннымъ. Русскій же Синодъ и православный епископъ въ Америкѣ, къ которымъ новообращенные обратились, были безсильны помочь имъ, ибо австрійское правительство выгоняетъ изъ государства каждаго иностранца, который бы хотѣлъ войти въ соприкосновеніе съ этими „зараженными“ селами.

Въ 1911 году эта геройская борьба за право на свободу совѣсти и духовной жизни вошла въ новую фазу. Большое число пылкихъ молодыхъ галицкихъ и венгерскихъ русскихъ, которые, какъ австро-венгерскіе граждане, не могутъ быть выдѣлены изъ границъ этого государства, получили рукоположеніе во священство на Афонѣ, а также въ нѣкоторыхъ восточныхъ греческихъ и православныхъ церквахъ и въ теченіе послѣдняго года возвратились на родину—одни, какъ монахи, другіе, какъ женатые священники,—чтобы духовно служить своимъ православнымъ землякамъ. Гдѣ они ни останутся, всюду цѣлая околлица открыто переходитъ изъ римско-униатскаго вѣроисповѣданія въ православную вѣру. Въ Венгрии одинъ изъ этихъ священниковъ былъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ пять разъ заключенъ въ тюрьму. Однако, въ Галиціи эти преслѣдованія просто немилосердны.

„Въ моментъ, когда я пишу эти строки“—писалъ въ „Times“ г. В. А. Бобринскій—

„Всѣ православные галицкіе священники, безъ всякаго исключенія, сидятъ въ тюрьмѣ по распоряженію полиціи, хотя нѣтъ ни одного закона, который можно было бы примѣнить къ этимъ мирнымъ миссіонерамъ“.

„На Рождество Христово въ селѣ Теляжѣ въ Сокальскомъ повѣтѣ 500 человекъ собравшихся на богослуженіе были грубо разогнаны польскою полиціей, на 20 крестьянъ наложены большіе денежные штрафы, а у тѣхъ, которые не могли ихъ упла-

тить, былъ проданъ скотъ и теплая одежда, безъ допущенія всякихъ жалобъ. Другая, совершенно такая же исторія разыгралась также на Рождество Христово въ деревнѣ Грабъ въ Жмигородскомъ уѣздѣ. Жители этой деревни, мужчины, женщины и дѣти были вызваны въ судъ въ Ясло, на разстояніи 30 англійскихъ миль, куда нужно идти гористыми и занесенными снѣгомъ дорогами. Три раза пригоняли на судъ въ Ясло и три раза откладывали дѣло. „Возвращайтесь въ уніатскую Церковь, и мы больше не будемъ васъ беспокоить. Когда дѣти ваши начнутъ умирать отъ холода и усталости, тогда уступите“.

По поводу этого правдиваго освѣщенія подлиннаго положенія дѣла въ Прикарпатской Руси нѣкоторые поляки, а также отщепенцы изъ среды того же русскаго народа Прикарпатя въ той же газетѣ „The Times“ заявили было, что гр. В. А. Бобринскимъ дѣло освѣщено пристрастно. Но графъ Бобринскій въ своемъ письмѣ просилъ англійскихъ публицистовъ провѣрить его заявленія на мѣстѣ и убѣдиться въ ихъ справедливости.

На это приглашеніе дѣйствительно отозвался одинъ изъ извѣстныхъ англійскихъ публицистовъ г. В. Биркбекъ. Онъ предпринялъ путешествіе по Прикарпатской Руси и, по изслѣдованіи дѣла на мѣстѣ, въ письмѣ на имя редактора „Times'a“ между прочимъ заявилъ:

„Въ результатъ моего изслѣдованія я убѣдился, что написанное графомъ Бобринскимъ въ Times было дѣйствительно правдой, но имъ было сказано менѣе, чѣмъ половина всей правды“.

Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Но въ положеніи карпато-русовъ не только не послѣдовало никакихъ улучшеній, но наоборотъ репрессіи въ отношеніи ихъ поляковъ и венгровъ еще болѣе усилились, и передъ возмущеннымъ цивилизованнымъ міромъ въ настоящее время проходить возмутительный мармарошскій процессъ, въ которомъ 94 человекъ русскихъ, за привязанность къ своей національности и вѣрѣ, обвиняются въ государственной измѣнѣ.

Но къ этому процессу мы вернемся въ слѣдующемъ номерѣ.

Теперь же приведенныя выше свѣдѣнія о правовомъ положеніи русскихъ въ Подъяремной Руси дополнимъ свидѣтельствомъ корреспондента „Сѣверо-Западной Жизни“, рисующимъ положеніе ихъ съ нѣкоторыхъ другихъ сторонъ.

„Русскихъ въ Австро-Венгріи не мало, не менѣе четырехъ съ половиною милліоновъ“—пишетъ корресп. „Сѣв.-Зап. Жизни“ въ номерѣ отъ 4 января. „Если вы сопоставите ихъ численность съ численностью поляковъ Австро-Венгріи (главнымъ образомъ Галиціи), которыхъ около четырехъ милліоновъ, то вы признаете за русскими право на извѣстную роль не только въ своихъ областяхъ, но и вообще въ Австро-Венгріи.“

Но имъ не дано, можно сказать, никакой роли.

Куда вы не посмотрите, вездѣ русскіе въ ничтожномъ меньшинствѣ, или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Не много ихъ, безъ различія партій, въ мѣстномъ галицкомъ сеймѣ, еще меньше въ буковинскомъ сеймѣ, еще меньше въ вѣнскомъ парламентѣ; совсѣмъ нѣтъ въ парламентѣ Будапешта.

Вы заглянете въ судъ: тамъ и судьи, и адвокаты или евреи, или поляки, или нѣмцы; русскіе являются только какъ исключеніе. Вы пойдете въ городскую управу, въ банкъ, въ правленіе акціонернаго общества,—и тамъ то же: вездѣ евреи впереди, за ними идутъ поляки и нѣмцы, русскіхъ или мало, или нѣтъ вовсе. Конечно, нечего говорить о высшихъ должностяхъ—министровъ, пословъ и т. п.,—онѣ нерѣдко предоставлялись и предоставляются полякамъ, но на этихъ должностяхъ никогда не бывало и не бываетъ русскіхъ.

Прежде хотя санъ уніатскаго митрополита Галиціи принадлежалъ русскому; теперь его носитъ польскій графъ, родившійся и воспитавшійся въ католичествѣ“.

Таково правовое положеніе русскихъ въ Прикарпатіи подъ властью поляковъ и венгровъ.

Экономическое же положеніе ихъ просто плачевно.

«У нихъ, какъ говоритъ корресп. «С.-З. Ж.» почти нѣтъ собственной земли. Даже на высотахъ Карпатскихъ горъ, гдѣ еще недавно русскіе-горцы-гуцулы пасли стада своихъ овецъ по своимъ пастбищамъ, даже тамъ почти уже все принадлежитъ хищному еврею, который гдѣ обманомъ, гдѣ хитростью, постоянно при содѣйствіи мѣстнаго суда и администраціи, завладѣлъ и недвижимой собственностью прородушныхъ русскіхъ. Русскіе въ Австро-Венгріи, за немногими исключеніями,—арендаторы и батраки, ихъ тяжелый трудъ даетъ имъ мало, что заставляетъ ихъ искать куска хлѣба или въ Соединенныхъ Штатахъ, или въ Пруссіи работою въ рудникахъ или на лѣтней страдѣ“.

Но если столь незавидно экономическое положеніе русскихъ въ Галичинѣ и Угорской Руси вообще, то въ настоящемъ году оно просто ужасно.

Ужасъ этого положенія обуславливается отчасти тѣми стихійными бѣдствіями, которыя постигли почти сплошь земледѣльческое русское населеніе Прикарпатя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, отчасти же тѣмъ экономическимъ потрясеніемъ страны, которое вызвано было мобилизаціею и сосредоточеніемъ въ этомъ краѣ австрійской арміи въ недавнее тревожное время.

Образованный для оказанія помощи пострадавшему отъ стихійныхъ и политическихъ бѣдствій населенію Русскій Спасательный Комитетъ во Львовѣ, въ своемъ воззваніи къ русскимъ людямъ въ Россіи, напечатанномъ въ русскіхъ національныхъ газетахъ, такъ изображаетъ положеніе русскихъ Галичанъ въ настоящее время:

«Три года уже подрядъ навѣщаютъ стихійныя бѣдствія земледѣльческое населеніе Галичины и Буковины. Третьяго года недородъ, въ прошломъ году—дождь во время уборки и разливы рѣкъ испортили особенно яровые хлѣба, уничтожили совершенно вторые покосы сѣна и помѣшали въ значительной степени своевременному новому посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Въ многихъ же мѣстностяхъ пришлось совершенно отъ посѣвовъ отказаться за невозможностью вѣхать на поле.“

Но послѣдній годъ, по небывалымъ доселѣ размѣрамъ и силѣ стихійныхъ бѣдствій, превзошелъ предыдущіе и довелъ окончательно земледѣльческое населеніе до полнаго разоренія и нищеты. Все лѣто шли безпрестанные дожди, часто съ градомъ и бурями, сопровождавшіеся страшными, мѣстами по нѣсколько разъ повторяющимися разливами

рѣкъ и горныхъ потоковъ. Почти весь цѣлогодичный трудъ земледѣльца уничтоженъ. Мѣстами воды снесли не только посѣвы, но и урожайный слой почвы или занесли его камнями и пескомъ; унесены водами тутъ и тамъ жилищныя и хозяйственныя постройки и домашній скотъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ хлѣба устояли на корню до времени уборки, вслѣдствіе постоянныхъ дождей и недостатка солнца зерно получилось легковѣсное, а во время уборки и это поросло или сгнило, такъ что совершенно не хватаетъ здоровыхъ сѣмянъ для новаго обезмѣненія полей. Картофель, составляющій главную пищу бѣднаго здѣшняго населенія, или вымокъ совершенно, или же далъ очень скудный урожай да и тотъ почти весь сгнилъ. Кукуруза, главное средство пропитанія юго-восточной части Галичины и Буковины, — не успѣла надлежаче вызрѣть.

Вдобавокъ къ этому всему, по поводу военной тревоги, пришлось населенію прошлой зимой вынести на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія нѣсколькомѣсячной мобилизаціи. На денежномъ же рынкѣ чувствуется большой недостатокъ денегъ, и кредиты почти совершенно прекращены.

Но самое большое бѣдствіе, это почти полный недостатокъ кормовъ для скота. Сѣно или унесено водами, или совершенно сгнило, а если гдѣ и собрано подъ дождями, то представляетъ плохой и нездоровый кормъ. Такимъ же является и солома хлѣбныхъ, прогнившая и выщелоченная дождями. Мѣстами скотъ уже лѣтомъ страдалъ отъ безкормицы, такъ какъ пастбища заливались надолго водами и ихъ травы заносились иломъ. Вслѣдствіе этого уже теперь распространяются болѣзни и падежъ скота; массовая выпродажа скота хозяйствами за безцѣнокъ въ полномъ ходу.

Что же будетъ дальше къ веснѣ?

Населеніе края, лишенное здѣсь всякихъ постоянныхъ заработковъ, ожидаютъ недоѣданіе, голодовки, сопровождаемыя разнаго рода болѣзнями, изъ которыхъ голодный тифъ уже теперь уноситъ жертвы; хозяйства же будутъ надолго подорваны или разорены.

Разорительныя стихійныя бѣдствія постигли одинаково все населеніе края. По официальнымъ подсчетамъ, изъ 6,218 общинъ всей Галичины пострадали отъ этихъ бѣдствій 600 общинъ, а сумма непосредственныхъ убытковъ составляетъ около 400 милліоновъ кронъ. Въ дѣйствительности же убытки эти въ своихъ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ будутъ гораздо больше.

Откуда же русскій народъ можетъ ожидать помощи въ столь ужасномъ положеніи?

„Русскій народъ Прикарпатской Руси, пишетъ въ своемъ воззваніи Спасательный Комитетъ, историческими судьбами лишенный своего дворянства, купечества и мѣщанства, словомъ болѣе зажиточныхъ сословій, представляетъ теперь только крестьянскую, бѣдную, малоземельную массу съ немногочисленной служилой интеллигенціей. На помощь отъ своихъ здѣсь нечего надѣяться русскому крестьянину, тѣмъ паче, что, вслѣдствіе ужасной дороговизны, по причинѣ стихійныхъ бѣдствій, страдаютъ и всѣ прочіе слои населенія.

Австрійское же правительство, обязанное придти съ надлежачей помощью своимъ гражданамъ, несущимъ тяжелое бремя налоговъ деньгами и кровью, дѣйствительно начало спасательную компанію, но въ основанный имъ спасательный комитетъ пригласило только представителей польской народности и „украинской“ партіи, и ихъ организаціямъ выданы изъ казны кое-какія суммы для закупокъ посѣвныхъ сѣмянъ и для выдачи дешевыхъ кредитовъ пострадавшимъ. Организаціи населенія рус-

скаго направленія не приглашены правительствомъ къ участию въ этой спасательной работѣ“.

При такихъ условіяхъ русскому населенію Прикарпатя на серьезную помощь со стороны правительства рассчитывать трудно.

Поэтому русскіе люди Прикарпатя соорганизовали во Львовѣ Русскій Спасательный Комитетъ, который и обращается съ своимъ братьямъ въ Россіи за матеріальной помощью.

„Пострадавшее польское населеніе Галичины, какъ говоритъ въ своемъ воззваніи Русск. Спасат. Комит. — помимо значительной правительственной помощи, получаетъ уже обильную и разностороннюю помощь отъ своихъ братьевъ изъ Познанщины и Россіи. Питаемъ глубокую надежду, — говоритъ онъ далѣе, что и наши родные братья окажутъ намъ въ тяжеломъ несчастьѣ посильную помощь и не допустятъ, чтобы нашъ галицкій русскій крестьянинъ, разорившись и выживши изъ силъ, спасаясь отъ голодной смерти и убѣжавъ въ Америку, бросилъ отцовскую землю и отдалъ ее въ чужія, нерусскія руки.

Вотчина св. Владиміра должна остаться русскою!

Братія и сестры граждане необъятной и богатой Россіи, руководимые братскою любовью и памятуя великую заповѣдь Христа — любви ближняго, поспѣшите дружно съ посильной помощью разоренному русскому населенію Прикарпатя, — отрите слезы голоднымъ и безпомощнымъ дѣтямъ и старцамъ, спасите несчастныхъ отъ голодной смерти!

Пожертвованія принимаются наличными и въ натурѣ. Кромѣ пожертвованій въ зернѣ разныхъ хлѣбныхъ, очень желательны пожертвованія отрубей и жмыховъ для корма скота и также кукурузы, могущей всесторонне заступитъ недостатокъ картофеля. Къ веснѣ же понадобится, кромѣ сѣмянъ яровыхъ хлѣбныхъ, также посадочной картофель и сѣмена краснаго клевера.

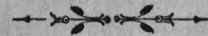
Денежныя пожертвованія просимъ направлять прямо въ центральное кредитное общество „Защита Земли“ во Львовѣ, Армянская ул. 3, на текущій счетъ № 2250 Русскаго Спасательнаго Комитета. Для сбора пожертвованій въ натурѣ будетъ цѣлесообразнѣе образовать комитеты, и собранные ими продукты, по возможности въ цѣлывагоновыхъ посылкахъ, просимъ отправлять по адресу президіума Русскаго Спасательнаго Комитета во Львовѣ, Валовая ул. 14.

Да не оскудѣетъ рука дающаго!“

„Да не оскудѣетъ рука дающаго!“ повторимъ и мы это воззваніе Русскаго Спасательнаго Комитета.

Пусть этотъ братскій кличъ галицкаго русскаго народа встрѣтитъ надлежачій откликъ въ русскихъ сердцахъ и побудитъ ихъ поспѣшить на помощь своимъ обездоленнымъ закордоннымъ братьямъ *).

Консультантъ.

*) По Виленской губ. пожертвованія принимаются въ канцеляріи губернатора и въ редакціи „Виленскаго Вѣстника“.

Кромѣ сего, Епархіальнымъ Начальствомъ образованъ особый Комитетъ, о которомъ рѣчь ниже.

Разумъ и вѣра *).

Огромное большинство современного образованнаго общества вопросъ о взаимоотношеніи разума и вѣры считаетъ рѣшеннымъ разъ навсегда и въ томъ именно смыслѣ, что разумъ и вѣра по самой природѣ своей—два совершенно противоположныя, исключающія другъ друга понятія, какъ огонь и вода, какъ свѣтъ и мракъ, какъ тепло и холодъ. Гдѣ царитъ разумъ, тамъ не мѣсто вѣрѣ и наоборотъ. Гордый своими успѣхами въ области матеріальной и духовной культуры разумъ провозгласилъ полное банкротство вѣры и низвелъ ее на степень простого суевѣрія, жалкаго пережитка темной невѣжественной старины, нетерпимаго въ нашъ вѣкъ прогресса, вѣкъ электричества, телеграфа, телефона, и другихъ слѣдующихъ одно за другимъ изумительныхъ открытій и изобрѣтеній, наводящихъ человѣка на соблазнительную мысль о болѣе или менѣе близкой возможности познать „вся сущая“.

Лишь изрѣдка изъ этого торжествующаго лагеря идолопоклонниковъ разума слышатся робкіе голоса, приглашающіе оказать вѣрѣ снисхожденіе, не произносить ей смертнаго приговора, а выдѣлить ей особую область сверхъестественнаго и сверхъестественнаго съ тѣмъ, чтобы область эту забыть, игнорировать ее съ пренебрежительнымъ равнодушіемъ.

Но что же такое вѣра по своей сущности?

Заслуживаетъ ли она и на самомъ дѣлѣ этого пренебрежительно-враждебнаго отношенія къ себѣ со стороны разума? Насколько справедливъ и безпристрастенъ послѣдній, отказывая вѣрѣ не только въ равноправіи, но и въ самомъ правѣ на существованіе?

Вѣра есть душевная способность человѣка, обнаруживающаяся въ чисто-психическомъ явленіи,—въ признаніи чего-нибудь истиннымъ съ такою убѣжденностью, что предварительная фактическая или логическая провѣрка тутъ считается излишнею; причемъ однако возможность подысканія доказательствъ этой убѣжденности вовсе не исключается. Мы вѣримъ, что на насъ сейчасъ не обрушится потолокъ, и вѣру эту при желаніи можемъ подтвердить специальнымъ техническимъ осмотромъ, обследованіемъ. Такимъ образомъ вѣра не есть безсознательная слѣпая сила, дѣйствующая независимо отъ другихъ душевныхъ силъ и способностей и вопреки имъ; она органически-тѣсно связана съ сознаніемъ, чувствованіемъ и волей, настолько тѣсно, что ее называютъ чувствомъ (чувство вѣры); а что касается воли, то кому неизвѣстно, на какіе подвиги способенъ человѣкъ непоколебимо вѣрующій въ правоту своего дѣла. Исторія гражданская и церковная даетъ намъ длинный рядъ примѣровъ, каковую, прямо нечело-

вѣческую, силу воли проявляютъ люди подѣ влияніемъ вѣры. Припомните сонмъ христіанскихъ мучениковъ, припомните Гусса, Галилея и др. героевъ духа. Только сила сознанія при дѣйствованіи вѣры остается какъ бы въ тѣни, находится, если можно такъ выразиться, въ скрытомъ состояніи. Когда человѣкъ убѣренно садится на стулъ безъ предварительнаго обследованія его прочности и устойчивости, и убѣжденъ, что стулъ подѣ нимъ не сломится и не опрокинется, то тутъ руководитъ человѣкомъ не одна вѣра, а и сознательное умозаключеніе, сложившееся въ результатѣ бѣглаго взгляда на стулъ и полученнаго зрительнаго впечатлѣнія. Тотъ психическій процессъ, довольно сложный, который прошелъ въ душѣ человѣка, намѣревающагося сѣсть на стулъ, остается незамѣченнымъ, подобно множеству и другихъ процессовъ, не останавливающихъ на себѣ вниманія мыслящаго субъекта. Человѣкъ имѣетъ дѣло только съ заключительнымъ актомъ этого процесса—въ данномъ случаѣ—вѣрою въ полную надежность стула въ смыслѣ его прочности и совершенной безопасности попытки сѣсть на него.

Вотъ эта-то вѣра и играетъ въ нашей повседневной жизни весьма видную роль, и никѣмъ не оспаривается ея, такъ сказать, законность, разумность. Можетъ вѣра не оправдаться, можетъ она оказаться напрасной, но это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ человѣку въ аналогичныхъ случаяхъ руководствоваться опять тою же вѣрою. Ошибается вѣдь и разумъ и какъ грубо ошибается, но это вовсе не значитъ, что съ его доводами считается не слѣдуетъ.

Прошу извиненія, если я для иллюстраціи своей мысли сошлюсь на примѣры, не блестящія новизной и оригинальностью и всѣмъ извѣстные со школьной скамьи. Руководжусь въ данномъ случаѣ соображеніемъ, что не все то хорошо, что ново, и не все то плохо, что старо. Какъ обычны стихійныя бѣдствія въ родѣ засухъ, градобитій, разрушительныхъ ливней,—бѣдствія, преслѣдующія сплошь и рядомъ земледѣльца и обрабатывающія въ ничто его тяжелый и упорный трудъ, всѣ его надежды! Но пусть разумъ говорить ему настойчиво, что подобное бѣдствіе всегда возможно, что напрасная затрата труда вполне вѣроятна, онъ пренебрежетъ опасеніями разума и всецѣло отдастся водителству вѣры. Онъ вѣритъ непоколебимо, что ни одно изъ обычныхъ бѣдствій не случится, что нива въ свое время покроется моремъ золотистыхъ колосьевъ, и обильный урожай будетъ заслуженной наградой за его труды. Да развѣ найдется кто-нибудь, кто-бы бросилъ въ лицо земледѣльца упрекъ за его „слѣпую“ вѣру? Развѣ кто позволитъ себѣ въ дѣлахъ способствованія торжеству разума разбить эту вѣру, отнять у земледѣльца бодрость и энергію и убѣдить его оставить ниву невоздѣланною?

*) Лекція, читанная авторомъ 15 декабря 1913 г. въ Русск. Обществ. Собраніи.

Или вотъ въ нашей памяти жива еще ужасная катастрофа съ „Титаникомъ“. „Титаникъ!“ Вѣдь это послѣднее слово корабельной техники. Это морской левиафанъ, морской колоссъ, сооруженный изъ желѣза и стали. Никакіе бури и вѣтры ему не страшны. Пусть волны, какъ горы, съ ревомъ и гуломъ рушатся на высокіе борта — богатыря-парохода, онъ не дрогнетъ подъ ихъ напоромъ; они не въ силахъ не только трепать его, какъ щепку, они безсильны сообщить ему даже сколько нибудь чувствительную качку, и опасны для него столько же, сколько размахъ рѣчной или озерной волны для хорошей лодки. Но одна изъ непредусмотрѣнныхъ разумомъ случайностей — и пароходъ-богатырь безпомощно пошелъ ко дну.

Казалось бы, послѣ этого случая предпринимать морское путешествіе, да еще довѣрять себя судну несравненно худшему, чѣмъ погибшій „Титаникъ“, было бы просто безуміемъ. Роковыя встрѣчи со льдинами обязательны не для одного только „Титаника“, да для не — „Титаниковъ“ море кроетъ въ себѣ немало опасностей и помимо этихъ льдинъ. И однако что-же? Люди продолжаютъ по прежнему совершать морскія путешествія. причемъ само собой понятно, что рѣшимость свою вручить жизнь жалкому по сравненію съ „Титаникомъ“ судну они основываютъ на вѣрѣ въ то, что никакихъ несчастныхъ случайностей не произойдетъ, и жертвами водной стихіи они не сдѣлаются. А поѣздки по желѣзной дорогѣ? А полеты на аэростатахъ и аэропланахъ послѣ чуть не ежедневныхъ катастрофъ съ этими летательными машинами? Что же иное, кромѣ вѣры въ свой счастливый удѣлъ можетъ вооружить человѣка мужествомъ повторять столь рискованные съ точки зрѣнія разума опыты съ этими способы передвиженія? Такихъ и подобныхъ имъ примѣровъ изъ обыденной жизни, гдѣ поступками человѣка руководитъ больше вѣра, чѣмъ разумъ, можно привести огромное множество, и никто не называетъ эту вѣру неразумной, незаконной, недостойной сознательно-мыслящаго существа. Насколько широка и важна область вѣры въ жизни человѣка, показываютъ такъ знакомыя намъ выраженія „вѣрить въ жизнь“ и „извѣриться въ жизнь“. Не говорить ли эти выраженія о томъ, что не имѣть силъ осмыслить жизнь, уяснить цѣль и *планомерность* ея — это еще не значить утратить волю къ жизни, лишиться необходимой бодрости и энергіи въ борьбѣ съ житейскими невзгодами и затрудненіями? Важно обнять смыслъ и цѣнность жизни вѣрою. Другое дѣло — потерять вѣру въ жизнь. Никакіе самые убѣдительные доводы и соображенія разума возмѣстятъ этой потери уже не смогутъ. Потеря вѣры въ жизнь равновесильна полному параличу духовныхъ силъ, когда жизнь становится тяжелымъ и излишнимъ бременемъ.

Такъ велико значеніе вѣры въ области повседневной практической жизни человѣка.

Посмотримъ теперь, какая роль отводится вѣрѣ и въ области, по общепринятому мнѣнію, совершенно чуждой ей, въ области чисто научной, той области, гдѣ разумъ присвоилъ себѣ исключительныя права и ревниво оберегаетъ ихъ отъ всякаго вторженія вѣры.

Наука установила, что воспринимаемый нами внѣшній міръ подчиняется вѣчнымъ, неизмѣннымъ законамъ. Дѣйствіемъ этихъ законовъ, называемыхъ законами природы, наука объясняетъ все міровыя явленія. Однимъ изъ такихъ законовъ является общеизвѣстный законъ тяготѣнія или тяжести, открытый Ньютономъ. Но что такое тяготѣніе? Гдѣ причина этого основного закона? Выражаетъ ли слово „тяготѣніе“ самую сущность этого удивительнаго явленія? Чѣмъ объясняется та сила, которая заставляетъ предметъ падать на землю, а не стремиться отъ нея въ безпредѣльное пространство? Стоитъ только вдуматься въ эти вопросы, чтобы понять, что весь этотъ знаменитый законъ даетъ простое обозначеніе извѣстнаго разряда фактовъ, но нисколько ихъ не объясняетъ, не дѣлаетъ ихъ для насъ болѣе понятными со стороны причинности.

Объясненіе физиковъ, что камень падаетъ на землю вслѣдствіе притяженія земли, совершенно не разъясняетъ, какъ при этомъ дѣйствуетъ земля, и объясненіе тутъ замѣняется словомъ безъ содержанія „притяженіе“. Нужно при томъ замѣтить, что есть явленія, этому закону самымъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчащія. Вотъ предъ нами такая обыкновенная вещь, какъ растеніе. Мы иначе представить себѣ растеніе не можемъ, какъ въ такомъ видѣ, что корни его идутъ въ землю, а стебли и стволы вверхъ. Но попробуйте заняться вопросомъ, почему же это такъ, почему одна и та-же сила тяготѣнія, тяжести, притяженія дѣйствуетъ такъ неодинаково на два близкихъ другъ другу органа — на корень и на стебель? Почему, вопреки своему основному свойству притягивать, сила тяготѣнія стала отталкивать отъ себя какой нибудь увѣсистый древесный стволъ? Ботаника говоритъ, что здѣсь дѣйствуетъ особый видъ этой силы — отрицательный геотропизмъ. Но этотъ „геотропизмъ“ *столь* же объясняетъ явленіе, какъ и „притяженіе“, т. е. является словомъ безъ соответствующаго содержанія. Или: всѣмъ извѣстенъ изъ физики другой законъ, гласящій, что отъ тепла всякое тѣло расширяется, а отъ холода сжимается. Но вотъ удивительное явленіе: вода при охлажденіи сжимается, но когда она достигаетъ температуры 4° с., то начинаетъ расширяться, такъ что при 0° вода занимаетъ одно и то же пространство, какъ при 8° с. И при всемъ томъ упомянутый физическій законъ продолжаетъ оставаться неизблемымъ. Мы принимаемъ эти законы, но опять же, значить, принимаемъ ихъ не однимъ разумомъ, а и вѣрою.

Далѣе наука говоритъ, что все видимое пространство во вселенной наполняетъ эфиръ, эта—тончайшая матерія, недоступная воспріятію внѣшнихъ чувствъ, какъ непосредственному, такъ и дѣйствующему съ помощью различныхъ приборовъ и инструментовъ. Колебаніями этого эфира объясняются, напр., явленія свѣта. Но попробуйте вникнуть въ это откровеніе науки объ эфирѣ лишь только анализомъ разума, безъ помощи вѣры. Чтобы знать о какомъ либо матеріальномъ предметѣ, мы должны изучить, изслѣдовать свойства и качества предмета. Мы его должны или видѣть, или слышать, или осязать, или обонять. Но эфиръ ни однимъ изъ этихъ способовъ изслѣдованъ быть не можетъ. Ни одно изъ свойствъ или качествъ его опытомъ и наблюденіемъ не проверено. А разъ матеріальный предметъ, при самыхъ тщательныхъ попыткахъ обнаружить его существованіе, ничѣмъ объ этомъ существованіи не заявляетъ, то не ясно ли, что существованіе его, по меньшей мѣрѣ, сомнительно, что это существованіе мы можемъ принять только лишь на вѣру. И дѣйствительно нѣкоторые ученые (астрономы Фай, Гиршъ) рѣшительно утверждаютъ, что въ міровомъ пространствѣ нѣтъ никакой матеріальной среды, такъ какъ не наблюдается никакого противодѣйствія движеніямъ планетъ и кометъ. Однако, не смотря на такія заявленія представителей знанія, не смотря на невозможность изслѣдовать опытно, разумомъ, мы, въ согласіи съ установившимся взглядомъ науки, вѣримъ, что эфиръ существуетъ, наполняетъ собою все міровое пространство, и эту вѣру находимъ разумной и законной.

Насколько видное мѣсто отводится вѣрѣ въ главнѣйшихъ научныхъ положеніяхъ, объ этомъ мы находимъ свидѣтельства въ признаніяхъ самихъ, наиболѣе авторитетныхъ, представителей науки.

Вотъ что говоритъ по этому вопросу нашъ русский ученый съ европейскимъ именемъ Пироговъ.

„Мы видимъ, что листъ растетъ, наблюдаемъ, какъ онъ растетъ, узнаемъ устройство и составъ клѣтокъ, слѣдимъ шагъ за шагомъ за раздѣленіемъ и размноженіемъ клѣтокъ; весь механизмъ растительнаго процесса открывается намъ, какъ на ладони. Но что заставляетъ расти именно такъ, а не иначе? Что заставляетъ растеніе и животное принимать тотъ или другой характерный видъ? Что привлекаетъ и роднитъ щелочь съ кислотою? Что заставляетъ притягиваться одно тѣло къ другому? Отчего мускульное движеніе переходитъ въ теплоту, а теплота въ движеніе? Всѣ эти и тысячи другихъ вопросовъ, неразрѣшимыхъ по нашему незнанію сущности вещей, показываютъ, что мы окружены тайнами; и если всѣ эти тайны не считаются нами за чудеса, то потому только, что мы съ ними встрѣчаемся на каждомъ шагѣ. Мы называемъ ихъ не чудесами,

а явленіями, основанными на естественныхъ законахъ, не зная, откуда взялись они... Мириады вещей еще намъ неизвѣстны; мириады останутся навсегда и вовсе неизвѣстными; а представленія наши о тѣхъ предметахъ, которые можно еще открыть и изслѣдовать искусственнымъ изощреніемъ чувствъ,—какъ бы они ни казались намъ ясными—все таки не болѣе, какъ призраки, туманныя картины и отголоски, нерѣдко увлекающіе умъ въ непроходимый лабиринтъ предположеній и иллюзій“.

По мнѣнію Пирогова наука еще можетъ отвѣтить на вопросъ—какъ? На вопросы же, почему?—она даетъ отвѣты, пріемлемые только для вѣры, а не для разума. На вопросы же о причинахъ конечныхъ она и никакого отвѣта не даетъ.

Не менѣе знаменательное признаніе въ этомъ же родѣ и смыслѣ дѣлаетъ астрономъ Болль: „Правда, мы вѣримъ, что наша солнечная система произошла изъ туманности; если же вы меня спросите, откуда произошла туманность, мы можемъ пожалуй отвѣтить: отъ столкновенія двухъ звѣздъ; но тогда возникаетъ вопросъ: а откуда же произошли эти двѣ звѣзды?“

И вотъ на это то послѣднее наука не даетъ никакого отвѣта. Но насколько я могу понимать этого рода вещи, сами небеса носятъ на себѣ отпечатокъ того факта, что они не могли быть изначально и всегда таковыми, каковы они въ настоящее время. Насколько мы въ состояніи понимать, должно было быть какое-то начало, какой-то моментъ во времени, когда наступило вмѣшательство такой силы и такого дѣйствія, познать которыя наукѣ недоступно... Въ наши попытки постигнуть чудеса природы мы всегда привносимъ фактъ наличности безчисленныхъ тайнъ въ природѣ, навсегда необъяснимыхъ путемъ обычныхъ пріемовъ науки“.

Подобныхъ свидѣтельствъ служителей самой же науки можно было бы привести множество. Но достаточно и приведеннаго, чтобы убѣдиться, какъ многое въ области науки представляется на долю вѣры. Сама наука говоритъ, что міръ съ его разнообразіемъ явленій для разума—тайна, чудо. Вмѣсто разъясненій, требуемыхъ разумомъ, наука даетъ ничего собственно не значущія названія непонятныхъ законовъ, и мы удовлетворяемся, принимая на вѣру то, что не поддается изслѣдованію разума.

Свящ. А. Владимірскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Высокопреосвященный Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

(По поводу отъѣзда на Ярославскую кафедру).

22 декабря 1913 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи Архіепископу Литовскому Агаѳангелу Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ. Такимъ образомъ Высокопреосвященный Агаѳангелъ занималъ Литовскую кафедру недолго: 18 сентября 1910 года Вильна торжественно привѣтствовала прибытіе его изъ Риги, а 21 января, чрезъ три года и 4 мѣсяца, еще болѣе торжественно и вмѣстѣ грустно провожала его къ новому мѣсту служенія на старѣйшей кафедрѣ Ярославской.

Но и за это короткое время своего пребыванія въ Вильнѣ, мудрый и дѣятельный Архипастыръ снискалъ себѣ здѣсь всеобщую любовь и уваженіе.

Эти любовь и уваженіе съ особою полнотою и силою выразились въ томъ волненіи и глубокомъ сожалѣніи, съ которыми встрѣчена была въ Вильнѣ вѣсть о переводѣ Владыки, а равно и въ томъ торжественномъ чествованіи и тѣхъ проводахъ, которые устроила православная Вильна своему отъѣзжающему Архипастырю.

Чествованіе Владыки началось рядомъ прощальныхъ трапезъ у представителей власти и высшаго общества, каковыя трапезы были предложены Владыкѣ г. г. командующимъ войсками округа, его помощникомъ, губернаторомъ, попечителемъ учеб. округа, директоромъ 2-й гимназій и др.

На этихъ трапезахъ произносились одушевленные рѣчи, въ которыхъ высокопоставленные ораторы свидѣльствовали Владыкѣ и свое глубокое уваженіе и свою скорбь по поводу его ухода. Мѣсто не позволяетъ привести всѣхъ этихъ рѣчей, и намъ приходится ограничиться лишь нѣкоторыми изъ нихъ. На обѣдѣ у г. Попечителя учебн. округа, состоявшемся въ честь Владыки 16 января, присутствовали помощникъ попечителя М. Ѳ. Базаревичъ, окружные инспектора и начальники всѣхъ учебныхъ заведеній г. Вильны. Самъ достоуважаемый хозяинъ тайный совѣтникъ А. А. Остроумовъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующими, дышащими теплотою и искренностью словами:

«Ваше Высокопреосвященство!

Трудно указать еще два такихъ вѣдомства, которыя такъ тѣсно соприкасались бы между собою, какъ вѣдомство духовное и вѣдомство учебное. И это вполне понятно. Оба эти вѣдомства до извѣстной степени родственны между собою. Оба они идутъ навстрѣчу высшимъ запросамъ человѣческаго духа, преслѣдуютъ возвышенныя цѣли и задачи. И вотъ, при постоянномъ взаимномъ общеніи и взаимоотношеніяхъ, между этими вѣдомствами или устанавливается полная гармонія, или происходятъ иногда тренія, или получается полная дисгармонія. Ваше Высокопреосвященство! Ваши отношенія къ намъ были всегда въ высшей степени благожелательныя, въ высшей степени корректныя и тактичныя. Въ немно-

гихъ словахъ я затрудняюсь охарактеризовать эти отношенія. Скажу кратко: эти отношенія были выше всякой похвалы, они превышали самыя смѣлыя ожиданія и наши заслуги. Вы, Владыко святой, все покрывали Вашею благостынею, милующею насъ... Ваше Высокопреосвященство! Много на бѣломъ свѣтѣ людей умныхъ и старающихся быть умными, много корректныхъ, энергичныхъ, дѣятельныхъ; но очень и очень немного людей, которые обладали бы однимъ Вашимъ свойствомъ или качествомъ (не умѣю какъ сказать). Это Ваше свойство въ настоящіе прощальные дни однажды уже было названо и мнѣ остается только его повторить: это обаятельность Вашей личности, обаятельность чарующая, привлекающая къ Вамъ, точно притягательная сила, всѣхъ, кто только соприкасался съ Вами по службѣ или внѣ оной. Я считаю это свойство особымъ помазаніемъ Божиимъ, которое почиетъ на Васъ, особымъ даромъ небесъ, который нисходитъ только на немногихъ избранниковъ Божіихъ.

Благодаримъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, за Ваши добрыя къ намъ отношенія, искренно сожалѣемъ о Вашемъ отъѣздѣ, завидуемъ тѣмъ педагогамъ, которые будутъ соприкасаться съ Вами на новомъ мѣстѣ Вашей службы, но въ то же время отпускаемъ Васъ съ миромъ, памятуя, что хорошіе люди вездѣ нужны и что хорошему человѣку вездѣ будетъ хорошо, а отпуская, напутствуемъ Васъ самыми искренними благожеланіями и особенно пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья. Многая лѣта, Владыко!»

Изъ другихъ ораторовъ — участниковъ трапезы директоръ гимназій И. А. Кизеветтеръ сказалъ:

«Какъ представитель Виленской 2-й гимназій, я не могу умолчать о томъ архипастырскомъ вниманіи, котораго Преосвященнѣйшій Владыка неоднократно удостоивалъ учащихся этой гимназій. Его Высокопреосвященство интересовался духовнымъ ростомъ нашихъ учащихся въ широкомъ смыслѣ слова. Онъ не только ex officio присутствовалъ на испытаніяхъ по Закону Божію, контролируя состояніе религіозно-нравственнаго воспитанія въ учебномъ заведеніи, но и, привѣтливо откликаясь на мой зовъ, освѣщалъ своимъ посѣщеніемъ минуты духовныхъ развлеченій учащихся, слушая ихъ исполненіе на нашихъ интимныхъ гимназическихъ литературно-вокально-музыкальныхъ вечерахъ и являясь свидѣтелемъ проявленія тѣхъ или другихъ дарованій учащихся. Какъ во время испытаній, такъ и въ моменты этихъ духовныхъ развлеченій, Преосвященнѣйшій Владыка очаровывалъ нашихъ учащихся обаяніемъ своей личности и я могу съ увѣренностью сказать, что когда Владыка уѣдетъ отъ насъ, то его благостный, иконописный ликъ еще долго и долго будетъ жить въ воображеніи нашихъ учащихся.

Ваше Высокопреосвященство!

За такое вниманіе къ малымъ симъ я низко кланяюсь Вамъ и говорю горячее спасибо, а провожая Васъ въ ту далекую отъ насъ и лично мнѣ нѣсколько знакомую сторону, гдѣ Русью пахнетъ, гдѣ бьется прямое, чистое русское сердце, не знающее подпольныхъ, интригъ и лукавства, гдѣ царятъ открытое радушіе и

благородная искренность, я провозглашаю тостъ за драгоценное здравіе Вашего Высокопреосвященства съ пожеланіемъ энергіи и силъ для дальнѣйшаго провозвѣстничества истиннаго христіанства на почвѣ болѣе благодарной и менѣе каменистой и отъ глубины души провозглашаю:

«Исполла эти, деснота!»

На обѣдѣ у г. директора гимназіи видная дѣятельница на благотворительномъ поприщѣ А. Н. Кизеветеръ привѣтствовала Владыку такими словами:

«Ваше Высокопреосвященство.

Мужъ мой благодарилъ Васъ за Ваши добрыя, сердечныя отношенія къ намъ лично и его ученикамъ, т. е., коснулся Вашего сердечнаго отношенія къ людямъ счастливымъ, довольнымъ и сытымъ. Мнѣ же хочется освѣтить Ваше отношеніе къ людямъ, обездоленнымъ жизнью, голоднымъ въ буквальный смыслъ этого слова.

Съ перваго же дня Вашего прибытія мнѣ пришлось, какъ бывшему товарищу предѣлательницы Виленскаго Кружка Русскихъ Женщинъ встрѣтиться съ Вами на этомъ пути, и до Вашего отъѣзда съ этого пути Вы не сошли. Ваши милостивыя слова, обращенныя ко мнѣ на Вашемъ первомъ же приемѣ, содержали въ себѣ обѣщаніе быть всегдашнимъ помощникомъ въ нуждахъ Кружка. Вы исполнили Ваше обѣщаніе въ самомъ обширномъ видѣ: Кружокъ видѣлъ отъ Васъ не только денежную и матеріальную поддержку, но своими посѣщеніями нашего бѣднаго пріюта Вы подняли упавшій въ то время духъ женщинъ-работницъ Кружка. Надо было видѣть Васъ въ пріютѣ, Ваше участливое, сердечное обращеніе съ дѣтьми, Вашу заботу, чтобы дѣти имѣли и лишнее, чтобы остаться на всю жизнь благодарной Вамъ и на всю жизнь сохранить въ душѣ свѣтлый образъ истиннаго Христова пастыря, идущаго по завѣту Христа: «не прогоняйте дѣтей отъ Меня, ихъ ангелы видятъ на небесахъ Лицо Отца Моего Небеснаго». А сколько дѣтей Вы своей заботой спасли отъ смерти хуже голодной. Еще недавно, благодаря Вашей столовой, мать-вдова могла прокормиться съ ребенкомъ до мѣста и не отдавать дѣвочку въ польскую охранку, гдѣ православный ребенокъ, понятно, сталъ бы взрослымъ врагомъ православія и Россіи. И сколько такихъ обездоленныхъ, нищихъ, въ буквальный смыслъ этого слова, благодаря Вамъ были не только сыты, но встрѣчали великіе праздники Христовы безъ озлобленія, безъ зависти, а въ мирѣ и любви. *Съ Вашимъ уходомъ изъ Вильны уходитъ свѣтлое христіанское начало.* Надо было здѣсь жить безъ Васъ, чтобы понять нашу скорбь о той близкой разлукѣ съ Вами, которой до послѣдней минуты не хочется вѣрить. Въ эти послѣдніе часы пребыванія Вашего въ Вильнѣ хочется еще разъ поблагодарить Васъ за Вашу ласку ко всѣмъ и пожелать Вамъ здоровья на долгіе, долгіе годы».

19 января торжественно чествовало Владыку православное населеніе Вильны. Въ этотъ день Владыка совершилъ въ кафедральномъ соборѣ послѣднюю предъ своимъ отъѣздомъ литургію въ сослуженіи съ Преосвященнымъ викаріемъ Елевверіемъ и сонмомъ городского духовенства.

Обширный храмъ былъ переполненъ богомольцами до тѣноты. Многимъ, за этой тѣнотой, не удалось попасть въ соборъ. Среди молящихся присутствовали всѣ высшіе представители военной и гражданской власти.

По окончаніи богослуженія Владыка вышелъ въ мантию изъ алтаря и сталъ спускаться съ амвона, но остановился на одной изъ ступеней его, такъ какъ предъ амвономъ тѣсной многочисленной группой ожидали уже выхода Высокопреосвященнаго духовенство и депутаціи отъ русскаго населенія Вильны, отъ учебныхъ заведеній и отъ разныхъ епархіальныхъ церковно-общественныхъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

Первымъ обратился къ Владыкѣ виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый Архипастыр!»

Державною волею Его Императорскаго Величества Вы призваны на видный и отвѣтственный постъ Архипастыря одной изъ древнѣйшихъ епархій и передъ Вами отрывается новое болѣе широкое поприще служенія Святой Православной Церкви въ самомъ сердцѣ Россіи. Черезъ нѣсколько дней Вы покинете нашу Вильну и чудный малиновый звонъ колоколовъ златоглавыхъ красивѣйшихъ въ мірѣ Ярославскихъ церквей будетъ дружно и радостно привѣтствовать Вашъ благословенный входъ во вновь Высочайше ввѣренную Вамъ епархію.

Мы же Виленцы, съ чувствомъ искренняго глубокаго сожалѣнія разставаясь съ Вами, собрались нынѣ подъ сводами этого храма, чтобы въ день послѣдняго служенія Вашего въ Вильнѣ еще разъ получить дорогое намъ Ваше архипастырское благословеніе и просить Васъ, глубокочтимый Владыко, принять въ молитвенную память отъ Виленскаго Русскаго Общества сію, святую икону.

Не забывайте насъ въ молитвахъ Вашихъ передъ Ликомъ Спасителя и позвольте намъ вѣрить и надѣяться, что въ Вашемъ любвеобильномъ архипастырскомъ сердцѣ найдется мѣсто и для насъ, православныхъ виленцевъ, сыновне Вамъ преданныхъ и искренно Васъ уважающихъ».

Закончивъ рѣчь, П. В. Веревкинъ поднесъ Владыкѣ художественной работы въ древне-русскомъ стилѣ икону Спасителя и изящно переплетенный именной списокъ лицъ, участвовавшихъ, въ числѣ 897, въ подношеніи иконы.

Поблагодаривъ оратора за вниманіе и подношеніе, Владыка сказалъ, что онъ особенно признателенъ развитымъ расположеніе къ нему «слугамъ царскимъ», что за время непродолжительнаго пребыванія его въ Вильнѣ хотя представители вѣдомствъ и смѣнялись: одни уходили, другіе заступали ихъ мѣсто, отношеніе всѣхъ ихъ къ нему оставалось безъ измѣненія. Всѣ они относились къ нему съ одинаковою любовью. Со многими изъ нихъ онъ, Владыка, находился и находится въ дружественныхъ отношеніяхъ. Если имъ, Владыкой, что-нибудь и сдѣлано, то сдѣлано благодаря ихъ добродетельной помощи и поддержкѣ. При другихъ, не столь добрыхъ, отношеніяхъ многое не только не было

бы сдѣлано, но не было бы и задумано. Далѣ Владыка сказалъ, что онъ благодаритъ и всѣхъ тѣхъ, отъ лица которыхъ сдѣлано подношеніе, что Онъ глубоко тронутъ ихъ вниманіемъ и сочтетъ своимъ долгомъ молиться за нихъ. Въ заключеніе Владыка пожелалъ, чтобы въ средѣ его бывшей паствы и впредь царили миръ и любовь, насажденіе и укрѣпленіе которыхъ были предметомъ его постоянныхъ заботъ и стараній.

Затѣмъ Владыкой было выслушано привѣтствіе одного изъ старѣйшихъ членовъ мѣстнаго русскаго общества г.-л. І. М. Дроздовича, закончившаго свою рѣчь четырехстишіемъ поэта Щербины.

Далѣ отъ имени епархіальнаго духовенства поднесена была Владыкѣ икона св. Николая Чудотворца и кафедральный протоіерей В. В. Знаменскій прочиталъ слѣдующій адресъ:

«Ваше Высокопреосвященство,
Досточтимый Владыко!

По несповѣдимымъ путямъ Промысла Божія такъ неожиданно и непредвидѣнно для насъ призываетесь Вы продолжать святительское служеніе Ваше на новомъ мѣстѣ. Нашъ сыновній долгъ въ настоящія минуты разлуки съ Вами—засвидѣтельствовать Вамъ одушевляющія насъ чувства молитвенныхъ Вамъ благожеланій, а вмѣстѣ съ тѣмъ—по влеченію сердецъ нашихъ—и исповѣдать то истинное доброе, что имѣли мы неразрывно связаннымъ съ именемъ Вашимъ.

Мы, пастыри Церкви Христовой, прежде всего—молитвенники предъ Престоломъ Божиимъ и совершители Таинъ Божіихъ, глубоко запечатлѣли въ своихъ сердцахъ Вашъ достойный образъ святителя-молитвенника: благоговѣнно-величественно, молитвенно-сосредоточенно совершавшееся Вами богослуженіе такъ возвышало и служащихъ, и молящихся, что по истинѣ при Вашихъ служеніяхъ «въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнили мы».

Эта молитвенная сосредоточенность въ богослуженіи отрѣшающая отъ земныхъ житейскихъ помысловъ, отражалась, какъ бы давала тонъ и всей Вашей пастырски-административной дѣятельности, опредѣляла основной характеръ всѣхъ Вашихъ отношеній къ пасомымъ и прежде всего къ намъ—пастырямъ. Ярко вырисовывалась поставленная Вами задача Вашей святительской дѣятельности—выправить, гдѣ нужно, поставить въ подобающія границы и возвысить прежде всего жизнь и дѣятельность руководителей народа—пастырей Церкви. Доброе дѣланіе, устройство жизни по духу Евангельскому было у Васъ на первомъ планѣ. «Покажи вѣру отъ дѣлъ твоихъ»—этотъ завѣтъ апостольскій былъ во главѣ святительскихъ заботъ и попеченій Вашихъ, это же признавалось Вами наиболѣе убѣдительною проповѣдью и наиболѣе надежнымъ средствомъ защиты и возвышенія православія въ нашемъ разновѣрномъ краѣ.

Эту святую задачу неуклонно осуществляли Вы въ своей дѣятельности, являя намъ высокія достоподрожательныя черты и въ самомъ характерѣ и свойствахъ сего дѣланія. Не забудемъ мы Вашей совершенной независимости во всѣхъ начинаніяхъ и распоряженіяхъ. Вы не склоняли Вашего слуха ни къ какимъ стороннимъ влияніямъ: Богъ, совѣтъ и законъ были единственными

Вашими путеводителями и руководителями. Потому въ святительской Вашей дѣятельности не было ничего сокровеннаго: всѣ и всякіе вопросы обсуждались Вами открыто, при свѣтѣ закона и въ интересахъ только истинной пользы дѣла.

Ваша самостоятельность если и допускала какую-либо зависимость, то только отъ внушеній чувства христіанской любви и истинной благожелательности. Но истинная любовь не есть слабость только сердца,—она не минуетъ и правды. Потому и Ваша отеческая любовь, Ваши милосту и снисхожденія никогда не спускались до уровня поблажекъ, могущихъ лишь казаться выраженіемъ любви, а на самомъ дѣлѣ влекущихъ за собою только вредъ и зло, часто непоправимое. Ваша любовь была выраженіемъ истинно благожелательной воли, во имя ложной гуманности не уклонявшейся и отъ отеческой строгости, гдѣ это необходимымъ признавалось для блага вѣрнннхъ Вашему попеченію лицъ.

Вами съ любовью поощрялся всякій добросовѣстный трудъ, всякое доброе начинаніе Вашихъ сорботниковъ на нивѣ Христовой. Вы давали полную свободу каждому использовать во благо Церкви всѣ богодарованныя ему силы и средства, являясь въ то же время мудрымъ руководителемъ, совѣтникомъ, помощникомъ. Видя трудъ честный, исполненіе долга добросовѣстное, Вы всегда снисходили къ невольнымъ ошибкамъ, промахамъ, немощамъ. Ваше правдивое сердце не могло только выносить неискренности, лицемерія: ничто подобное не укрывалось отъ Вашего проникновеннаго взора и избличалось, какъ бы ни было приукрашено.

Да, право правили Вы слово Христовой истины и эта Ваша святая правда была свѣтлымъ лучемъ, освѣщавшимъ и нашъ пастырскій путь. Да просвѣтится же и впредь на многіе годы свѣтъ Вашъ предъ челоуѣки, да освѣщаетъ онъ жизненный путь и тѣхъ собратій нашихъ, которыхъ Господь вѣряетъ Вашему водительству на новомъ мѣстѣ Вашего служенія. А мы, остающіеся здѣсь, напугствуемъ Васъ нашими искренними молитвенными Вамъ благожеланіями.

Сія же икона Святителя Божія Николая, Небеснаго Покровителя б. Вашего сего Кафедральнаго храма и молящихся въ немъ, которую просимъ мы принять отъ насъ, да будетъ для Васъ знакомъ нашихъ Вамъ благожеланій и вмѣстѣ нашего упованія, что не забудете и Вы насъ въ святительскихъ Вашихъ молитвахъ».

Выслушавъ адресъ, Владыка сказалъ:

— «благодарю за выраженные чувства и подношеніе. Вы такъ много сказали обо мнѣ добраго, что въ слышанномъ я не узналъ себя. Вы изобразили идеальнаго пастыря и этимъ, быть можетъ, хотѣли сказать, что я такимъ долженъ былъ быть... Да, я старался имъ быть, но не былъ—или по невѣдѣнію, или неумѣнію. Если я все-же чего-нибудь и достигъ, то благодаря вашей, сопастыри, помощи. За эту помощь и содѣйствіе мнѣ благодарю васъ всѣхъ. Благодарю членовъ епархіальнаго управленія, какъ ближайшихъ моихъ сотрудииковъ. Благодарю и все духовенство, всѣхъ тѣхъ пастырей, которые слушали моего гласа и шли за мною». Далѣ Владыка сказалъ, что въ общей массѣ достойнаго духовенства есть и пасты-

ри недостойные, которые не вѣдятъ, что творять; но число ихъ ничтожно, и упомянуто о нихъ для освѣдомленія, что благодарность его, Владыки, относится не къ нимъ. Отмѣтивъ, что если съ нѣкоторыми изъ пастырей онъ былъ строгъ, то строгость эта вытекала изъ добрыхъ побужденій—вразумить и исправить ихъ, Владыка призвалъ на духовенство и пастырскіе труды его Божіе благословіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Стойкому борцу за русское дѣло, Георгію Георгіевичу Замысловскому.

(По поводу ея доклада въ Вильнѣ объ убійствѣ Андруши Ющинскаго *).

О, Русь моя! Въ дни беззаботной жизни,
Въ дни спячки сладкимъ и безпечнымъ сномъ,
Борцовъ за мощь, величіе Отчизны

Искать, къ прискорбію, надо днемъ съ огнемъ!

О, Русь моя! Въ груди твоей могучей

Есть сердце, въ немъ пылко кровь кипитъ,

Въ тяжелый мигъ ты встанешь грозной
тучей,

А въ дни покоя мирно спишь.

Ты спишь, не видя, какъ въ пучинѣ моря

Клокочутъ силы адскія, растутъ,

Онѣ растутъ и много, много горя,

Соединясь, Россіи принесутъ.

Исчезъ-ли врагъ? О нѣтъ, онъ притаился,

Онъ скрылся въ глубь отъ Русскихъ стой-
кихъ силъ,

Онъ отъ дѣтей Россіи вѣрныхъ скрылся,

На время только злобу затаилъ.

Мы крѣпко спимъ; но есть сыны Россіи:

Они не знаютъ отдыха; за насъ

Средь злыхъ волнъ бушующей стихіи

Вражды къ Отчизнѣ, слышится ихъ гласъ.

Они не спятъ. На стражѣ чести, славы,

Величья нашей Родины святой

Стоять они, сыны родной Державы—

Невѣдомъ имъ ни отдыхъ, ни покой!

Невѣдомъ имъ ни страхъ предъ злобой
мestью

Убийць, безжалостно пролившихъ кровь...

Тебѣ, кто долгъ свершилъ свой свято, съ
честью—

И благодарность наша, и любовь!

*) Прочитано авторомъ на докладѣ Г. Г. Замысловскаго 9-го января въ залѣ Русск. Общ. Собр.

Любовь того, чье сердце не застыло,

О карѣ за убійство вопіетъ...

Терзаетъ душу дальняя могила,

Гдѣ убиенный отрокъ почіетъ!

И на алтарь несутъ родной Отчизны

Сыны Россіи дань своихъ сердець:

Храни Господь ихъ дорогія жизни!

На многи лѣта ихъ спаси Творецъ!

Ольга Еліашевичъ-Жандръ.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

Въ пятницу, 24 янв. въ 8 час. 45 м. утра въ Вильну прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Подробности прибытія и встрѣчи Архипастыря сообщимъ въ слѣд. номерѣ „В. Бр.“.

* * * Св. Синодъ выразилъ благодарность Высокопреосвященному Архіепископу Литовскому и Виленскому Тихону за пожертвованіе 5.000 р. на выдачу изъ проц. съ капитала пособій нуждающимся учащимся въ церковныхъ школахъ Ярославской епархіи.

* * * 28 января открылся епархіальный съѣздъ духовенства, на которомъ будутъ обсуждаться слѣдующіе вопросы: объ изысканіи средствъ на введеніе въ семинаріи уроковъ литовскаго языка, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ вспомогательной кассы духовенства, о передачѣ поступающихъ на духовенство жалобъ въ благочиннич. совѣты на предварительное разсмотрѣніе, объ учрежденіи въ епархіи должности запасного священника, объ изысканіи способовъ благообразнаго содержанія приходскихъ кладбищъ, объ открытіи въ Вильнѣ церковно-пѣвческой школы, объ изысканіи мѣръ къ искорененію въ народѣ пьянства, объ увеличеніи размѣра выдаваемыхъ вспомогательной кассой пенсій, о сооруженіи зданія для женскаго духовнаго училища, объ увеличеніи въ деревнѣ пунктовъ медицинской помощи населенію, о мѣрахъ къ развитію церковно-приходской благотворительности, объ уравниеніи въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ съ народными училищами, о взаимномъ привѣтствіи среди духовенства и мн. другихъ вопросовъ.

* * * Вильна. Лекція Г. Г. Замысловскаго. 9 января, въ Русскомъ собраніи состоялся докладъ члена Гос. Думы отъ русскаго населенія Виленской губерніи Г. Г. Замысловскаго по поводу дѣла объ убійствѣ Андруши Ющинскаго. Залъ Рус-

скаго собранія былъ переполненъ. Многіе изъ желавшихъ не могли попасть на докладъ, т. к. всѣ билеты заранѣе были раскуплены. Къ началу лекціи прибыли: Преосвященный Елевѣрій, Епископъ Ковенскій, виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ съ супругой и семьей, старшій предсѣдатель судебной палаты сенаторъ Л. И. Карновичъ, вице губернаторъ д. с. з. А. Ф. Подъяковъ, Ректоръ литовской духовной семинаріи о. Архимандритъ Лаврентій, предсѣдатели различныхъ учреждений военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и многочисленная публика.

Среди присутствовавшихъ дамъ находилась супруга командующаго войсками виленскаго военнаго округа В. Н. фонъ-Ренненкампфъ.

Передъ докладомъ хоръ храма въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ (на Б. Погулянкѣ) подъ управленіемъ г. Откоченскаго было исполнилъ: «Достойно есть» и «Царю Небесный».

Обстоятельный докладъ Г. Г. Замысловскаго вызвалъ живѣйшій интересъ среди присутствовавшихъ и какъ выходъ докладчика, такъ и окончаніе его доклада сопровождалось шумными и долгими аплодисментами.

По окончаніи доклада состоялось чествованіе Г. Г. Замысловскаго.

Предсѣдателемъ совѣта старшинъ Русскаго собранія генераломъ Пригоровскимъ Г. Г. Замысловскому былъ поднесенъ адресъ отъ русскихъ людей г. Вильны.

Адресъ заключенъ въ кожаную папку съ надписями серебромъ, среди нихъ даты кievскаго процесса. Адресъ написанъ славянскою вязью на листѣ съ орнаментомъ въ краскахъ работы художника Хоткевича.

Отъ лица русскихъ матерей Вильны А. П. Коробовичъ поднесла Г. Г. Замысловскому букетъ живыхъ цвѣтовъ, перевитый національными лентами.

Въ заключеніе въ честь Г. Г. Замысловскаго состоялся въ Русскомъ собраніи банкетъ.

Въ ночь на 12-ое января съ вержболовскимъ поѣздомъ выѣхалъ въ Петербургъ членъ Г. Думы Г. Г. Замысловскій. На вокзалъ проводить Г. Г. собрались многіе представители русскихъ организацій. Отъ «Союза Русскаго народа» былъ поднесенъ букетъ, перевитый лентами русскихъ національныхъ цвѣтовъ.

*** — *Къ открытію академіи.* По словамъ газетъ въ Учебномъ Комитетѣ Св. Синода въ настоящее время идутъ работы по составленію мотивировки къ вопросу объ открытіи пятой духовной академіи. Комитетъ признаетъ необходимымъ открыть академію и въ Вильнѣ, и въ Томскѣ, но въ виду недостаточности денежныхъ средствъ, ему приходится ограничиться пока лишь открытіемъ академіи въ Вильнѣ. Соотвѣтственное представленіе въ самомъ непродолжительномъ времени Учебнымъ Комитетомъ будетъ направлено въ Св. Синодъ.

*** — Церковный староста храма-памятника въ честь 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ на Б. Погулянкѣ, предсѣдатель окружнаго суда О. А. Царюкъ обратился къ виленскому губернатору съ просьбой оказать содѣйствіе къ благоустройству мѣстности около этого храма. Въ виду этого въ декабрѣ пр. года виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ, церковный староста О. А. Царюкъ, городской голова М. А. Венславскій и непремѣнный членъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія Э. А. Гоппе осматривали мѣстность около храма. Было намѣчено устройство около храма цвѣтника, постановка фонарей и устройство тротуара. Городская управа отнеслась очень сочувственно къ этому вопросу и соотвѣтственный кредитъ вносить въ смѣту.

*** *Отъ Виленскаго Братскаго Комитета по устройству р.-н. народныхъ чтеній.* Предсѣдатель Братскаго Комитета усердно проситъ о.о. завѣдующихъ пунктами братскихъ чтеній не позже 15 февраля доставить краткія свѣдѣнія на слѣдующіе вопросы:

1) Въ какихъ аудиторіяхъ происходили народныя съ свѣтовыми картинами чтенія и въ богослужебныя собесѣдованія?

2) Сколько ихъ было?

3) Приблизительное количество посѣтителей.

4) Свои наблюденія и нужды.

*** *С. Руконни, Виленск. у. Къ состоянію прихода.* Малочисленность православныхъ прихожанъ ставитъ въ тяжелыя условія существованіе приходскаго православнаго храма. Церковь снаружи требуетъ серьезнаго ремонта. Въ особенности колокольня спереди сильно потрескалась въ каменной кладкѣ. Внутри, благодаря сосѣднимъ городскимъ, виленскимъ православнымъ приходамъ въ особенности новосвѣтскому—и сильной помощи виленскихъ священниковъ, церковь имѣетъ приличествующій православному храму на окраинѣ видъ. Число православныхъ при участіи виленскаго духовенства и энергіи мѣстнаго священника возрастаетъ, и надо полагать, при развитіи хуторской дѣятельности приходъ православный окрѣпнетъ.

*** *Ново-Вилейскъ. На новый храмъ.* Въ пользу православнаго храма, сооружаемаго въ виленской воспитательно-исправительной земледѣльческой колоніи для малолѣтнихъ, въ им. Вилюяны, въ 5 ти верстахъ отъ ст. Ново-Вилейскъ, поступили пожертвованія: отъ Троицко-Сергіевской Лавры 100 р.; отъ жены генераль-маіора М. М. Созоной (въ гор. Слуцкѣ) 100 р.; отъ чиновъ виленской уѣздной полиціи и населенія Виленскаго уѣзда 261 руб. 61 коп.; отъ А. М. Пимонова (въ Вильнѣ) 100 руб.; отъ виленскаго Свято-Духовскаго Братства 50 руб.; отъ бѣлостокскаго уѣзднаго предводителя дворянства В. А. Семенова 89 руб. 50 коп. (собрано по подпискѣ); отъ В. В. Кононцева 28 руб., цѣнная плащаница и гробъ для нея; отъ супруговъ И. и В. Шуманъ 25 руб;

образъ Спасителя, привезенный изъ Иерусалима, двѣ хоругви и завѣса на царскія врата; отъ Е. Н. Кононцевой, рожденной Крашенинниковой (въ Москвѣ) всеобщее блюдо для благословенія хлѣбовъ; отъ А. Ю. Рудковской полное священническое облаченіе и воздухи. Кромѣ того, отъ разныхъ лицъ поступили болѣе мелкія суммы. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при виленскихъ судебныхъ установленіяхъ жертвуютъ серебряные сосуды.

Освященіе храма послѣдуетъ въ маѣ сего года.

* * * Обращаемъ вниманіе на бѣдственное состояніе Камень-Спасскаго прихода. См. ниже воззваніе Строительнаго Комитета.

* * * *Минскъ. Лекція въ пользу галичанъ.* 12 января Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Минскій и Туровскій, прочелъ въ залѣ депутатскаго собранія лекцію о галицкомъ и угро-русскомъ народѣ.

Начавъ со „Слова о полку Игоревѣ“, съ періода силы и славы древняго галичскаго княжества, лекторъ въ яркихъ картинахъ описалъ дальнѣйшія судьбы Галичской и Угро-русской Руси и нынѣшнее бѣдственное положеніе русскихъ племенъ, очутившихся волею судебъ подъ скипетромъ австрійской державы. Особенно подробно лекторъ остановился на религіозныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются православные угороруссы и на тѣхъ мученіяхъ, къ которымъ прибѣгаютъ венгерскія власти, чтобы задушить въ угро-русскомъ народѣ движеніе къ православію.

Лекція произвела огромное впечатлѣніе даже на тѣхъ, кто былъ нѣсколько знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ Галичинѣ и Угорской Руси.

Чистый сборъ съ лекціи выразился въ суммѣ 414 руб., что значительно превысило ожиданія, такъ какъ соотвѣтственно количеству мѣстъ въ залѣ и цѣнѣ билетовъ ожидалось не болѣе 280 руб. Обусловливается это тѣмъ, что многіе жертвовали на голодающихъ и замученныхъ галичанъ и помимо покупки билетовъ.

Весь сборъ съ лекціи поступаетъ въ пользу голодающихъ галичанъ.

* * * — *Избраніе новаго члена Государственной Думы* 18 янв. предъ открытіемъ сѣзда выборщиковъ, въ дворянскомъ собраніи отслуженъ былъ Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ молебенъ, причемъ Владыка обратился къ собранію съ глубоко-назидательнымъ словомъ.

По открытіи затѣмъ собранія были произведены выборы. Баллотировавшийся М. П. Воронцовъ-Вельяминовъ получилъ 87 избирательныхъ и 13 неизб. записокъ и избранъ въ члены Государственной Думы. Воронцовъ-Вельяминовъ занимаетъ должность предсѣдателя Бобруйской уѣздной земской управы. Онъ имѣетъ отъ роду 31 годъ. Окончилъ курсъ Императорскаго Александровскаго лицея, православный, націоналистъ.

Такимъ образомъ новый членъ Государственной Думы принадлежитъ къ той же партіи на-

ціоналистовъ, какъ и выбывшій изъ Госуд. Думы, нынѣ членъ Государ. Совѣта, Лашкаревъ.

Псевдо-депутаты—такимъ именемъ крестятъ поляки всѣхъ русскихъ депутатовъ нашего края.

Кандидатомъ въ депутаты Гос. Думы на мѣсто г. Лашкарева является нѣкій г. Бурнашовъ, очевидно крайній реакціонеръ исповѣдующій убѣжденія г.г. Околовичей Якубовичей и другихъ минскихъ псевдо-депутатовъ.

Такъ писалъ, напримѣръ, органъ мѣстныхъ польскихъ націоналистовъ виленскій «Kurjer Litewski» по поводу предстоящаго избранія замѣстителя въ Гос. Думѣ г. Лашкарева. Такимъ образомъ даже въ Минской губерніи депутаты не поляки въ представленіи поляковъ являются не болѣе, какъ лишь псевдо-депутатами. Пусть этотъ примѣръ послужитъ еще однимъ лишнимъ доказательствомъ для невѣрящихъ въ польскія притязанія въ краѣ, что поляки считаютъ нашъ край своею собственностью, въ которой русскимъ не должно быть мѣста.

* * * — *Дѣло ксендза Милашевскаго.* Губернскимъ присутствіемъ утвержденъ приговоръ уѣзднаго сѣзда, которымъ кс. Милашевскій и 13 католиковъ за самовольный захватъ усадьбы православныхъ гайдуковъ и постановку католическаго креста присуждены къ аресту: первый—двухмѣсячному, послѣдніе—двухнедѣльному, съ обязательствомъ снести крестъ.

* * * — Говорятъ, что дѣло о ксендзѣ Милашевскомъ и другихъ будетъ слушаться не въ Минскѣ, а въ другомъ судебномъ округѣ, причемъ называютъ г. Смоленскъ.

* * * — *Бѣлорусскія изданія* Вышли первые номера журнальчиковъ на бѣлорусскомъ языкѣ издаваемыхъ въ г. Минскѣ г. Власовымъ, подъ названіемъ „Лучинка“ и „Саха“. Вышедшіе номера производятъ слабое впечатлѣніе. Матеріала немного да и содержаніе его тощее.

Находятся же и люди и откуда то добываются средства на пропаганду бѣлорусскаго сепаратизма.

Администраціей отказано въ открытіи бѣлорусскаго клуба подъ названіемъ „Лучина“.

* * * *Мозырь Къ дѣлу Довяловича* 17 янв. сессіей минскаго окружнаго суда, по 2 уголовному отдѣленію, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, рассмотрѣно было дѣло о бывшемъ лельчицкомъ ксендзѣ Довяловичѣ, обв. по 3 п. 1 ч. 73 ст. уголов. уложенія. Присяжные признали ксендза виновнымъ, но дали снисхожденіе. Ксендзъ приговоренъ въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ. Мѣрой пресѣченія избранъ надзоръ духовнаго начальства. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ.

* * * *Гродна. Церковныя школы епархіи.* Въ 1913 году въ одноклассныхъ школахъ Гродненской епархіи обучалось 25.653 дѣтей. Окончило въ этомъ же году 1939, въ томъ числѣ 1344 мал. и 505 дѣвочекъ. Наибольшее число окончившихъ падаетъ на Слонимскій уѣздъ—305 чел., наименьшее на Сокольскій—74.

Во всѣхъ двухклассныхъ школахъ въ 1912—13 учеб. году въ епархіи было 17—на одну школу больше, по сравненію съ прошлымъ 1911—12 отчетнымъ годомъ. Пять изъ нихъ было женскихъ и двѣнадцать смѣшанныхъ. Обучалось въ двухклассныхъ школахъ 935 мальчиковъ и 1167 дѣвочекъ, а всего 2102 учащихся. По сравненію съ прошлымъ отчетнымъ годомъ число учащихся въ двухклассныхъ школахъ увеличилось на 27.

Окончило двухклассныя школы 83 мальчика и 89 дѣвочекъ.

Второклассныхъ школахъ въ Гродненской епархіи въ отчетномъ году было по прежнему семь, изъ нихъ шесть школахъ мужскихъ и одна женская. Во всѣхъ школахъ обучалось 399 учащихся, въ томъ числѣ 261 муж. пола и 138 женскаго пола.

Всего окончило и удостоено свидѣтельствъ 58 воспитанниковъ и 35 воспитанницъ, всего 93 учащихся (на 6 болѣе сравнительно съ прошлымъ учебнымъ годомъ).

* * *Берестечко, Волинъ губ. Войсковой колоколъ на Казацкія Могилы.* Военное вѣдомство отпустило 900 пудовъ мѣди изъ кievскихъ артиллерійскихъ складовъ на Казацкія Могилы близъ м. Берестечка, Волинской губ., для отливки одного тысячепудоваго войскового колокола.

Отливать колоколъ будутъ въ пятницу 6 іюня на самыхъ Казацкихъ Могилахъ.

* * *Растрата въ Ясногорскомъ монастырѣ.* Слѣдствіе о денежныхъ пожертвованіяхъ въ пользу Ясногорскаго монастыря обнаружило крупныя злоупотребленія. Изъ осмотра кассовыхъ книгъ выяснилось, что многія цифры выскоблены и замѣнены новыми. Растрата достигаетъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. Бывшій пріоръ монастыря Рейманъ привлекается къ отвѣтственности.

* * *Петроковъ. Снятие сана съ Мацоха.* Въ тюрьмѣ произведено официальное снятіе сана осужденнаго монаха Мацоха, ксендзовъ Старчевскаго и Олесницкаго.

* * *Петербургъ.* Съездъ правыхъ профессоровъ въ Петербургѣ вынесъ резолюцію о необходимости открытія въ Сѣв.-Зап. краѣ университета.

О сравненіи ея съ пограничной русской не могло быть и рѣчи. Тамъ утѣшеніе народа, доходящее до крайняго передѣла и полная бездѣятельность православнаго духовенства.

А у насъ... У насъ яркими лучами свѣта прорѣзываетъ темноту виленскій университетъ...

Среди шляхты чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе возросло желаніе освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости...

А въ городахъ и мѣстечкахъ въ то время, когда тутъ не было еще солоневичей (статья «Россіи» приписывается „К. Л.“ Солоневичу)—созрѣвала свѣтлая мысль, увеличивая число почтенныхъ, просвѣщенныхъ и умѣющихъ жить по человѣчески людей...

Ибо въ тѣхъ городахъ, гдѣ теперь ходятъ лишь свиньи по пустымъ площадямъ, процвѣтали среднія школы...

Польскіе ксендзы боролись съ алкоголизмомъ, пока союзовъ трезвости не запретилъ Назимовъ. Католическіе монастыри повсюду были вмѣстѣ съ тѣмъ и очагами просвѣщенія, воспитывали и обучали...

Словомъ пока потопаъ залилъ Литву (Сѣв.-Зап. край)—этотъ рай былъ полонъ жизни.

Вѣрно, но достаточно вернуться къ первымъ строкамъ цитированной статьи, чтобы и безъ дальнѣйшихъ комментаріевъ уразумѣть, какая это была жизнь.

Это, по удачному выраженію историка, былъ рай для польской шляхты и польскаго духовенства и адъ для мѣстнаго крестьянства.

А когда гр. Муравьевъ погасилъ этотъ адъ, то и свѣтъ польской культуры въ краѣ погасъ.

Хороша была культура, которая могла поддѣрживаться только адскимъ пламенемъ, въ которомъ мучились низы.

— **Польская сила въ С.-Зап. Краѣ.** Въ „Tygodnik'ъ Polsk'om“ за истекшій годъ находимъ не безынтересныя данныя о численности поляковъ въ городахъ Сѣверо-Зап. Края и ихъ экономической и культурной силѣ.

На Литвѣ и Вѣлой Руси польскость представляется наиболѣе мощнымъ слоемъ населенія, стоящимъ выше другихъ слоевъ въ культурномъ отношеніи и болѣе ихъ подвижнымъ.

Прежде всего,—говоритъ, газета,—начнемъ съ Вильны. Въ 1897 г. въ Вильнѣ насчитывалось жителей 154,532, въ 1908 г.—188,162, въ 1910 г.—210,170 и 14-го января 1911 года—217,000.

По религіи числилось 101,230 іудеевъ, 97,700 католиковъ, 8,840 православныхъ. Въ отношеніи національности правительственная статистика насчитываетъ 81,630 поляковъ. Цифру эту однако слѣдуетъ признать значительно ниже дѣйствительной, если принять во вниманіе, что въ числѣ католиковъ, по исчисленію епархіальной власти, только 2,000 признали себя литовцами, кромѣ того и между кальвинистами, маріавитами и мусульманами также не мало есть поляковъ. Въ общемъ поляковъ въ Вильнѣ можно считать 100,000, что составляетъ 46 процентовъ всѣхъ жителей.

Поляки имѣютъ здѣсь несомнѣнный перевѣсъ во всѣхъ областяхъ жизни. Два года тому назадъ изъ числа 94 гласныхъ городской думы поляковъ было 77, изъ 48 различныхъ общественныхъ и товарищескихъ организацій—36 было въ рукахъ поляковъ; изъ 19 аптекъ—въ рукахъ поляковъ было 13; на 4571 владѣльцевъ недвижимостей поляковъ приходилось 2,430, евреевъ 1,412 и русскихъ 628.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— **Потухшій вулканъ.** Кир. Lit. возмущенъ напоминаніемъ «Россіи» о томъ, что поляки никогда прогрессистами въ нашемъ краѣ не были.

Посмотримъ,—говоритъ газета,—въ прошлое, въ то прошлое, предѣлъ которому положилъ Муравьевъ, создавая у насъ... новую эру.

Въ этомъ прошломъ вся культура края была польская, это правда.. но это была подлинная, цвѣтущая культура.

Такой же перевѣсъ „польскости“ *) замѣчается и въ области свободныхъ профессій. Изъ общаго числа 102 врачей—поляковъ числится 65, на 38 присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ—поляковъ приходится 28. Только въ области торговли имѣютъ перевѣсъ надъ нами евреи.

Гродно, столица другой, послѣ Виленской губерніи, наигуще заселенной польской народностью, насчитывало 49,000 жителей. въ томъ числѣ поляковъ 90%, или 18,4 проц. Въ 882 г. мы составляли еще въ Гроднѣ $\frac{1}{3}$ жителей. Въ области свободныхъ профессій поляки въ Гроднѣ составляютъ половину. Въ Сѣлостожѣ, лежащемъ въ области этнографической Польши, насчитывается 80,000 жителей, въ томъ числѣ поляковъ 19 процентовъ (15,200 чел.).

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ „Т. Р.“ дѣлаетъ выводъ, что на Литвѣ и Руси (Сѣв. и Юго-Зап. Края) поляки составляютъ значительную силу какъ по численности, такъ и въ экономическомъ отношеніи и какъ въ городахъ такъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ являются весьма вѣскимъ и вліятельнымъ элементомъ.

— „Чѣмъ это объяснить?“ Задастъ себѣ вопросъ „Т. Р.“ и отвѣчаетъ на него такъ:

Прежде всего нашимъ долговѣчнымъ положеніемъ здѣсь въ роли культуртрегеровъ и творцовъ болѣе интенсивной хозяйственной жизни. Далѣе польскости придаетъ силы устойчивое экономическое положеніе и численная сила поляковъ, которой въ Гродненской и Виленской губерніяхъ, а также на Жмуди никто не станеть оспаривать.

Такъ хвалятся поляки своею силою, и на этой силѣ думаютъ основать свою гегемонію въ краѣ.

Слѣдуетъ ли имъ въ этомъ потворствовать?

— Профананія. (Изъ письма въ редакцію «Вилен. Вѣстн.»). О праздникахъ я искалъ иллюзіи и умиленія. Страстно хотѣлось мнѣ оторваться отъ реализма и пошлости городской праздничной разгульной жизни и въ дни великаго христіанскаго праздника унести мыслью въ далекое дѣтство и возстановить въ сознаниіи иллюзію того очарованія, того неописуемаго настроенія, съ которымъ я встрѣчалъ и провожалъ праздникъ Рождества Христова тамъ, далеко, въ глухой деревнѣ, въ крестьянской хатѣ, куда въ мое время даже слабый отзвукъ „культурной“ праздничной городской жизни еще не долеталъ.

Весь тотъ праздничный репертуаръ, которымъ располагаетъ здѣсь въ Вильнѣ русскій театръ, любительскіе кружки и, наконецъ, мѣстные кинематографы не содержитъ ничего такого, чтобы могло оторвать человѣка отъ земли и хотя на мигъ приблизить его къ идеаламъ пришедшаго въ міръ Богочеловѣка.

Поэтому я и остановился на „Исторіи Рождества Спасителя міра“ или „Яселкѣ“, изъ репертуара польскаго театра.

Въ этой „Исторіи Рождества Спасителя міра“

*) Пользуемся подлиннымъ выраженіемъ „Tug, Polsk.“, какъ болѣе соответствующимъ тому смыслу, который вкладывается въ это выраженіе авторомъ статьи.

я чаялъ найти религіозную мистерію, способную хоть на мигъ доставить мнѣ религіозно-духовное очарованіе.

Но каково же было мое разочарованіе и удивленіе, когда въ лицѣ „Яселки“ я увидалъ на сценѣ польскаго театра мистерію чисто политическую.

Царь Иродъ одѣтъ по восточному, но представляетъ собою германскаго императора, приказывающаго если не уничтожить польскій народъ, то, по крайней мѣрѣ, вышибить изъ него національную душу.

Канцлеръ Ирода—въ русскомъ мундирѣ и припашакѣ, министръ—въ сюртукѣ прусскаго чиновника. Оба они докладываютъ своему повелителю о средствахъ къ уничтоженію польской націи.

Послушный навѣтамъ ихъ и навѣтамъ сатаны, Иродъ приказываетъ воинамъ истребить польскій народъ. Но на защиту его низводятся небесныя силы съ пламенными мечами, передъ которыми военная сила Ирода пасуетъ.

Послѣдній получаетъ отъ смерти съ косою традиціонное возмездіе, на которомъ второй актъ и заканчивается.

Въ третьемъ актѣ, вмѣстѣ съ пастухами и волхвами, приносятъ свои дары новорожденному Спасителю и весь польскій народъ.

Передъ изумленнымъ моимъ взоромъ по сценѣ прошли и положили свои дары къ подножію Божественнаго Младенца и Его Матери потомокъ Пяста, король, потомки рыцарей Грюнвальда, Остроленки, офицеры, солдаты, крестьяне и, наконецъ, мать-полька съ дѣтьми, которыхъ прусаки заставляютъ изучать Законъ Божій по-нѣмецки.

Но тогда какъ пастухи и волхвы ограничились лишь благоговѣйнымъ поднесеніемъ даровъ, польскій народъ, частью вмѣстѣ съ дарами, частью и вовсе безъ нихъ сложилъ къ стопамъ Младенца и Его Матери „Королевы польской“, и всѣ свои обиды и мольбы о защитѣ польскаго народа и о возрожденіи Польши.

Въ заключительномъ актѣ къ этимъ мольбамъ всего колѣнопреклоненнаго польскаго народа присоединяются и небесныя силы. И занавѣсъ опускается.

Я понялъ, почему полякамъ такъ нравится „Яселка“, что поставлена была уже нѣсколько разъ при биткомъ набитомъ театрѣ.

Но я лично ощутилъ въ ней профананію високаго религіознаго чувства и оставилъ театръ подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ безсовѣстной утилизации въ политическихъ видахъ и цѣляхъ памяти такого важнаго и священнаго для христіанскаго міра событія, какъ Рождество Христово.

Обыватель безъ политики.

— **Западно-русское общество.** Русскіе дѣятели С.-З. края имѣютъ весьма существенную и важную поддержку въ лицѣ „Западно-Русскаго Общества“, работающаго въ нашей сѣверной столицѣ съ цѣлью оказанія поддержки русскимъ тамъ, гдѣ они недостаточно сильны, и использованія слабыхъ сторонъ противодѣйствующихъ элементовъ для обезпеченія за русскими общественнаго преобладанія.

Въ послѣднемъ собраніи Общество это обратило вниманіе на задолженность польскаго землевладѣнія въ Западномъ и Сѣверо-Западномъ краѣ и указало на желательность мѣропріятій, направленныхъ къ переходу этихъ земель въ русскія руки. Было высказано также пожеланіе, чтобы оказывался кредитъ русскому духовенству и русскимъ учителямъ на покупку земель въ Западномъ краѣ.

Подобныя практическія указанія отъ русскихъ обществъ приходится слышать очень рѣдко, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ ораторы и докладчики расплываются въ многословіи и общихъ фразахъ и занимаютъ слушателей только интересными, а иногда и неинтересными разсказами.

Намѣчаемый Западно-Русскимъ Обществомъ путь усиленія русскаго элемента на нашей окраинѣ имѣетъ несомнѣнную государственную важность, ибо ничто не способствуетъ до такой степени націонализаціи области, какъ обладаніе земельной собственностью. Осѣданіе же на землѣ духовенства и сельскихъ учителей всего больше обезпечиваетъ приобщеніе края къ русской культурѣ, такъ какъ оба эти элемента всего болѣе консервативны и склонны къ проведенію въ окружающемъ населеніи русскихъ началъ.

Западно-Русское Общество своею тенденціею къ реальной дѣятельности, вообще, выгодно отличается отъ подобныхъ ему обществъ, обращающихся въ сферѣ „изученій“, „разработокъ“, „подготовительныхъ работъ“, „изслѣдованій“ и т. п. теоретически-научныхъ интересовъ. Оно знаетъ, что надо дѣлать дѣло, а не разговаривать только, и потому безшумно и планомерно ведетъ свою линію по намѣченной программѣ. Возьмемъ, на примѣръ, его церковно-школьный отдѣлъ, состоящій въ завѣдываніи члена совѣта общества Г. Н. Тарановскаго. Убѣдившись, насколько велика во многихъ пунктахъ Западно-Русскаго края насущная нужда православныхъ храмовъ, и въ облаченіяхъ, и въ утвари, и въ другихъ предметахъ церковнаго обихода, и насколько неудовлетворительно оборудованіе многихъ школъ, нерѣдко не располагающихъ не только наглядными пособиями, но и не имѣющихъ даже достаточного, по числу учащихся, количества учебниковъ, отдѣлъ приступилъ къ сбору пожертвованій и разсылкѣ ихъ на мѣста. Въ 1912 г. такая помощь была, на примѣръ, оказана 30 церквамъ, въ томъ числѣ 15 Гродненской губерніи, 7—Ковенской,

6—Минской, 1—Виленской и 1—Могилевской губерній. Въ отношеніи поддержки школъ отдѣлъ то помогаль самъ, то обращался съ ответственными ходатайствами въ министерство народнаго просвѣщенія и въ училищный совѣтъ при Св. Синодѣ.

Такимъ путемъ одна школа отремонтирована заново, 19 начальныхъ училищъ Витебской губ. получили ученическія библіотеки, 51 школа Гродненской губ. снабжены учебными и наглядными пособиями, а 47 школъ Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерній оборудованы волшебными фонарями и учительскими библіотеками. Это уже реальное удовлетвореніе нуждъ и содѣйствіе успѣху русскаго дѣла.

Все сдѣланное до сего времени—только начало работы. Труды для названнаго общества предстоятъ несомнѣнно не малые. Слабыхъ позицій въ русскомъ станѣ С.-З. края еще очень много. Ежедневно мы видимъ въ томъ или иномъ видѣ попытки отвоевать гегемонію въ краѣ. Было бы поэтому желательно, чтобы русскіе люди С.-З. края вошли въ ближайшія сношенія съ названнымъ Обществомъ, оказывая ему съ своей стороны всѣческую поддержку и вниманіе, открывъ по западно-русскимъ городамъ, гдѣ это возможно, отдѣленія этого весьма симпатичнаго и полезнаго Общества.

— **Письма изъ деревни.** Нахальство бѣлорусскихъ сепаратистовъ, собравшихся вокругъ своего органа «Наша Нива», видимо, перешло всякія границы. Въ № 44 своей газеты они договорились до того, что, будто-бы, народный учитель, преподавая бѣлорусскимъ дѣтямъ въ народной школѣ по-русски, не находитъ въ своей работѣ нравственнаго удовлетворенія. А если онъ „сведомы“ бѣлорусь,—говорятъ нашенівцы,—то на каждомъ шагу чувствуетъ, что теперешнее школьное ученіе на чужомъ языкѣ не только не приноситъ пользы народу, но даже приноситъ вредъ, ибо денационализируетъ бѣлоруссовъ и эти послѣдніе тащатъ на своихъ плечахъ просто непосильный крестъ.

Подобное заявленіе нашенівцевъ должно до глубины души возмутить cadaго здравомыслящаго бѣлорусса.

Невольно какъ то возникаетъ вопросъ: гдѣ же эти учителя и много ли ихъ? Неужели бѣлорусскіе сепаратисты находятъ ихъ среди тѣхъ учителей-бѣлоруссовъ, которые элементарное образованіе получили въ русской школѣ, а специальное—учительское, въ русскихъ семинаріяхъ? Неужели среди этихъ тружениковъ на нивѣ народной, узрѣвшихъ свѣтъ въ русской школѣ и познавшихъ всю красоту, всю прелесть русской рѣчи, найдутся „апостолы“ воссозданія въ школѣ бѣлорусской мовы?.. Не вѣрится что-то.

Я, пишущій эти строки, выросъ въ бѣлорусской деревнѣ и въ ней же прошелъ, среди массы деревенской дѣтвора, все свое скромное образованіе. Всю жизнь до сегодняшнихъ дней я провелъ среди сермяжнаго люда въ разныхъ углахъ Гродненской и отчасти Минской губерній. Много знаю народныхъ учителей, въ числѣ которыхъ не мало убѣленныхъ сѣдинами стариковъ, и ни отъ одного изъ нихъ, какъ равно ни отъ одного изъ крестьянъ, не приходилось слышать, чтобы обученіе бѣлорусскихъ дѣтей русскому языку ложилось на плечи бѣлорусса непосильнымъ крестомъ.

Соприкасаясь ежедневно съ сѣрымъ деревенскимъ людомъ и видя, съ какимъ вниманіемъ и уваженіемъ относится онъ теперь къ учителю, съ какой охотой, по сравненію съ тѣмъ, что было раньше, посылаетъ дѣтей въ школу,—просто отъ души радуешься за своего сермяжнаго брата. Радуешься, что съ каждымъ днемъ онъ становится все культурнѣе и воспримчивѣе ко всему хорошему.

Когда же прислушаешься къ подобнымъ бреднямъ доброжелателей въ кавычкахъ, разныхъ бѣлорусскихъ и польскихъ сепаратистовъ, то обидно становится за то, что эти господа самымъ нахальнѣйшимъ образомъ и при томъ безнаказанно стремятся посѣять смуту среди бѣлоруссовъ, а затѣмъ оторвать ихъ отъ общаго государственнаго организа.

Выступленія бѣлорусскихъ сепаратистовъ, само собою разумѣется, пугать насъ не могутъ, ибо мысль о возсозданіи бѣлорусской литературы, о введеніи бѣлорусскаго языка (десятковъ нарѣчій, на которыхъ говорятъ бѣлоруссы) въ русскую народную школу, о своихъ „обычаяхъ“ и проч. и проч., вплоть до освобожденія „беларусау ад абрусення“, является ничѣмъ инымъ, какъ бредомъ сумасшедшаго.

Въ заключеніе однако считаю нужнымъ сказать, что чаянія бѣлорусскихъ сепаратистовъ о введеніи въ школахъ бѣлорусскаго языка могутъ найти нѣкоторый откликъ среди католическаго бѣлорусскаго населенія края, особенно теперь, когда рѣчь зашла о преподаваніи дѣтямъ бѣлоруссовъ Закона Божія на родномъ, а не на польскомъ языкѣ. Думаю, что на этомъ именно фундаментѣ и основываютъ свои вождедѣнія бѣлорусскіе сепаратисты. Властямъ слѣдуетъ это имѣть въ виду и разъ навсегда заявить, что для бѣлоруссовъ иного, кромѣ чисто русскаго, языка быть не можетъ.

—„Трагедія юдаизма“. Русская публика, какъ общее правило, мало интересуется жизнью своихъ ближайшихъ сосѣдей—въ частности поляковъ и евреевъ. По отношенію къ первымъ нѣкоторая брешь уже пробита, наши читатели имѣ-

ютъ, напр., нѣкот. возможность слѣдить за мѣстной польскою печатью; что же касается евреевъ то, живя съ ними бокъ о бокъ чуть ли не половину тысячелѣтія, мы все таки почти совершенно незнакомы ни съ ихъ бытомъ, ни съ ихъ идеологіей. За кулисы ихъ жизни и дѣятельности мы проникаемъ лишь черезъ узкую щелочку личныхъ наблюденій каждаго изъ насъ. Языка ихъ мы не знаемъ, жаргонной литературы читать, конечно, не можемъ, да и вообще русской чело-вѣкъ по врожденной своей совѣстливости стѣсняется заглядывать въ интимную жизнь своихъ сосѣдей—живутъ, ну и Богъ съ ними.

А жаль. Въ результатѣ получилось то, что они насъ знаютъ, какъ своихъ пять пальцевъ; знаютъ нашъ бытъ, нашу жизнь, наши пороки, наши слабости и, что всего хуже, наши слабыя струнки. И какъ еврей великолѣпно играютъ на этихъ слабыхъ стрункахъ російскаго интеллигента. Какой во славу Израила великолѣпный оркестръ изъ этихъ струнъ соорудила т. н. «лѣвая» — еврейская печать! — Примѣръ не за горами. А мы? Русскій чело-вѣкъ изъ „черты“ знаетъ, что существуетъ „кагалъ“; но что онъ, собственно, собою представляетъ, какова его сила, и гдѣ границы его вліянія, это уже terra incognita; нѣкоторые изъ насъ быть можетъ слышали кое что и о сіонизмѣ и территориализмѣ, но о существованіи „Всеросійскаго союза“ (Union Israillite Uniwerselle), который еврейская пресса называетъ правительствомъ, знаютъ лишь очень и очень немногіе, да и тѣ, пожалуй, считаютъ его „черносотеннымъ измышленіемъ“.

Въ послѣднее время въ городахъ нашего края все учащаются лекціи по еврейскому вопросу. Наша публика ихъ не посѣщаетъ совершенно, а напрасно. Лектора, почти исключительно еврей, разсматривая предметъ съ чисто еврейской точки зрѣнія, говорятъ часто много такого, чего передъ русской аудиторіей они во всякомъ случаѣ не сказали бы. Та же исторія происходитъ и съ еврейской печатью, которая иногда дѣлаетъ чрезвычайно цѣнные признанія. Къ сожалѣнію, все это въ большинствѣ случаевъ, до русскаго читателя не доходитъ.

Въ концѣ прошлаго 1913 года состоялась лекція пр.-доц. Рейснера на тему „Трагедія юдаизма“. Залъ былъ биткомъ набитъ евреями. Изъ христіанъ былъ, кажется, только пишущій эти строки, причемъ ему пришлось служить объектомъ довольно интенсивнаго любопытства со стороны остальной публики.

Первую часть лекціи, посвященную выясненію социальнихъ отношеній библейскаго еврейства, которое лекторъ характеризуетъ какъ народъ чисто крестьянскій (торговля была въ рукахъ иноплеменниковъ), мы останавливаться подробно не будемъ, а прямо перейдемъ ко второй части, гдѣ лекторъ разбираетъ вопросы злободневности.

Тонъ лекціи нѣсколько напоминалъ анекдотическое хвастовство американца, у котораго въ каждомъ городишкѣ непременно существуетъ что-нибудь „величайшее въ мірѣ“. Величайшій въ исторіи социальный реформаторъ—царь Оссія, въ сравненіи съ которымъ блѣднѣютъ всякіе Гракхи и Солоны. Величайшій философъ—Борухъ Спиноза. Геніальнѣйшіе социальные дѣятели—конецно, Карлъ Марксъ, Лассаль и.. Фр. Ю. Шталь. Изумительнѣйшій и геніальнѣйшій поэтъ—Бяликъ. Геніальнѣйшіе, изумительнѣйшіе, величайшіе музыканты, художники, писатели, общественные дѣятели. Еврейская наука, философія... Еврейскій мессіанизмъ—исполненіе библейскихъ пророчествъ о величіи Израиля—„ни одна юта не пройдетъ“. Роль еврейства, какъ величайшаго (опять „величайшаго!“) социального реформатора. Забъзженная и уже давно разбитая положенія проф. Зомбарта о міровой промышленной роли еврейства... Аудиторія неистовствовала...

Но вотъ лекторъ переходитъ къ другимъ націонализмамъ — англійскому, нѣмецкому, французскому. Боже мой, какъ это все жалко и убого въ сравненіи съ блескомъ Израиля... Какая великолѣпная пропія, какая снисходительная насмѣшка надъ „такъ называемымъ патріотизмомъ“, этимъ пережиткомъ варварства и некультурности... И какая черная неблагодарность этихъ жалкихъ народовъ. Евреи приходятъ къ нимъ, создаютъ имъ промышленность, торговлю, культуру, даютъ имъ богатство и образованность... И за всѣ эти блага ихъ въ концѣ-концовъ изгоняютъ изъ страны. „Такъ было въ Испаніи, такъ было въ Австріи, такъ было въ Англии, Франціи, Германіи (?). То-же происходитъ теперь въ Польшѣ“.

Что же дѣлать еврейству? Создавать свою собственную государственность, какъ объ этомъ мечтаетъ, напр., сіонизмъ? Это было бы непростительной бессмыслицей. Еврейство уже переросло государственность и она для него уже является шагомъ назадъ, регрессомъ. „Представьте себѣ, что намъ пришлось бы обзаводиться своей бюрократіей, своимъ крестьянствомъ, своей арміей“ (въ залѣ смѣхъ), „въ то время, когда мы можемъ пользоваться благами чужихъ государственныхъ“. Нѣтъ, еврейство должно остаться въ діаспорѣ (въ разсѣяніи). Уже въ настоящее время оно свободно отъ тяготы земной, отъ привязанности къ опредѣленной территоріи и одинаково хорошо чувствуетъ себя во всѣхъ странахъ міра. Оно должно бороться противъ «узко-націоналистическихъ тенденцій» другихъ народовъ и быть пророкомъ космополитизма — въ этомъ разрѣшеніи вопроса.

Самое больное мѣсто современнаго еврейства—это то, что у него нѣтъ своего языка и евреи разныхъ странъ говорятъ на разныхъ языкахъ и жаргонахъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, уже намѣчается выходъ изъ этого положенія—это древне-еврейскій языкъ, агитація въ пользу ко-

торого ведется очень энергично и умѣло. На немъ уже существуетъ обширная литература и имъ пользуется цѣлый рядъ поэтовъ и писателей (между прочими—„геніальнѣйшій, изумительнѣйшій, величайшій поэтъ Бяликъ“.

Лекторъ закончилъ обзорнѣмъ религиозныхъ вопросовъ еврейства и попытокъ реформировать библейскій юдаизмъ. Аудиторія наградила г. Рейснера „бурными и долго несмолкавшими“ аплодисментами.

Наши комментаріи излишни.

Ив.
(„Вил. Вѣстн.“).

Изъ жизни Братствъ.

Изъ жизни Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

13 января въ покояхъ настоятеля Св.-Духовскаго монастыря, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Елевверія, состоялось общее собраніе членовъ Св.-Духовскаго Братства. Предметомъ обсужденія засѣданія было: выработка программы чествованія покидающаго Вильну Предсѣдателя Братства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаангела, избраніе товарища предсѣдателя Братства и обсужденіе вопроса о приобрѣтеніи для Братства типографіи.

По первому вопросу единогласно постановлено избрать Высокопреосвященнаго Агаангела почетнымъ членомъ Братства, поднести ему вмѣстѣ съ адресомъ икону св. Архистратига Михаила—небеснаго покровителя Братства, изображеніе котораго начертано на древней братской печати. Прочитать братскій адресъ поручено было Н. Н. Селянину.

Въ товарищи предсѣдателя Братства на мѣсто вышедшаго Вс. С. Богоявленскаго была избрана супруга виленскаго губернатора С. А. Веревкина. Нельзя не привѣтствовать этого избранія. Кромѣ энергии и инициативы, которая вноситъ С. А. лично въ каждое близкое ей дѣло, она извѣстна своею обширною братскою дѣятельностью въ Ковнѣ, гдѣ она также состояла товарищемъ предсѣдателя Братства и оставила замѣтный слѣдъ въ его дѣятельности.

Вопросъ о типографіи вызвалъ продолжительныя пренія. Одни, имѣя въ виду печальный опытъ первой братской типографіи, были противъ приобрѣтенія, хотя и на выгодныхъ условіяхъ, новой типографіи. Другіе, наоборотъ, ратовали за необ-

ходимость для Братства собственной типографіи, что можетъ расширить братскую издательскую дѣятельность, а впоследствии принести даже и матеріальныя выгоды.

Въ виду разногласія, а также и того обстоятельства, что въ послѣднее время открытію братской типографіи весьма сочувствовалъ Архіепископъ Агаангель и даже высказывалъ желаніе отдѣлать подъ типографію часть архіерейскаго дома, собраніе постановило отложить окончательное рѣшеніе вопроса до пріѣзда новаго Архiepастыря, а тѣмъ временемъ поручить спеціально избранной комиссіи, чтобы она вошла въ сношенія съ хозяевами двухъ продающихся типографій, выработала бы условія покупки и сдѣлала объ этомъ докладъ въ засѣданіи Совѣта Братства въ началѣ февраля.

Память о Княгинѣ исповѣдницѣ.

Въ прошломъ году исполнилось 400 лѣтъ со дня кончины Великой Княгини Литовской, королевы польской, Елены Иоанновны, дочери Царя Московскаго Иоанна III, супруги Великаго Князя Литовскаго Александра.

Православно-русская Княгиня-королева употребляла всѣ силы своего свѣтлаго ума на утвержденіе и распространеніе православія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ; щедро благотворила православнымъ обителямъ. Ею основаны были у Браслава мужской и женскій монастыри, впоследствии уничтоженные воинствующимъ католицизмомъ.

Исповѣдница православной вѣры Елена Иоанновна скончалась въ 1513 году отъ руки злодѣя, предательски поднесшаго ей ядъ,—въ Браславѣ, Ковенской губерніи.

По почину Ковенскаго Свято-Никольскаго Петропавловскаго Братства, 29 декабря въ братскомъ соборѣ Преосвященнымъ предсѣдателемъ Братства, Елевверіемъ, Епископомъ Ковенскимъ,

была совершена панихида по въ Бозѣ почивающей Великой Княгинѣ Еленѣ Иоанновнѣ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Во время „запричастнаго“ было произнесено слово; посвященное памяти княгини-исповѣдницы.

Изъ жизни Минскаго православнаго Братства.

1 января происходило въ Минскѣ собраніе мѣстнаго Братства.

Преосвященный Митрофанъ въ своей рѣчи указалъ, что мы переживаемъ время великаго нестроенія. Рухнется семья, школа, колеблется Вѣра Православная, устои, на которыхъ держалось православное общество и строилась великая Россія. Враждебныя Вѣрѣ, Церкви, русскому народу и русскому государству силы не дремлютъ. Съ ними нужно бороться неустанно.

Л. М. Солоневичъ ознакомилъ братчиковъ съ тѣми причинами, въ силу которыхъ городскія управленія въ нашихъ городахъ очутились въ рукахъ поляковъ.

Въ силу 24 ст. гор. пол. въ городскихъ выборахъ участвуютъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, оцѣниваемыхъ въ губернскихъ городахъ въ 1.500 руб. Хотя въ большинствѣ городовъ Сѣв.-Зап. края поляки въ меньшинствѣ, но у нихъ въ рукахъ больше городскихъ имуществъ, и потому на выборы они являются въ большинствѣ, и городскія управленія очутились въ рукахъ поляковъ. Введеніе національныхъ курій создаетъ выходъ изъ этого положенія, но среди русскихъ цензовиковъ недостаточно культурнаго элемента для веденія сложнаго городского хозяйства. А потому, кромѣ введенія курій, на города Сѣв.-Зап. края необходимо распространить дѣйствіе гор. пол. Петербурга, гдѣ въ выборахъ участвуютъ и квартиронаниматели.

Собраніе постановило ходатайствовать, какъ о первомъ, такъ и о второмъ.

Отъ Виленскаго Братскаго Комитета по устройству р.-н. народныхъ чтеній.

Предсѣдатель Братскаго Комитета усердно просить о.о. завѣдующихъ пунктами братскихъ чтеній не позже 15 февраля доставить краткія свѣдѣнія на слѣдующіе вопросы:

- 1) Въ какихъ аудиторіяхъ происходили народныя съ свѣтовыми картинами чтенія и внѣбogosлужебныя собесѣдованія?
- 2) Сколько ихъ было?
- 3) Приблизительное количество посѣтителей.
- 4) Свои наблюденія и нужды.

ВОЗЗВАНІЕ.

Камень—Спасская церковь, священникомъ коей я нынѣ состою, зданіемъ деревянная и весьма ветхая. Когда и къмъ она построена свѣдѣній при дѣлахъ церкви не сохранилось. Извѣстно лишь изъ церковной лѣтописи, что въ 1813 году, т. е., ровно сто лѣтъ тому назадъ, она была снята съ прежняго мѣста помѣщикомъ-полякомъ Каминскимъ, отнесена нѣсколько въ сторону и обращена въ костелъ. Затѣмъ, спустя 56 лѣтъ послѣ обращенія своего подъ костелъ, т. е. въ 1869 году она была возвращена православнымъ, при чемъ при ней опять былъ возстановленъ Камень-Спасскій православный приходъ, хотя уже не въ прежнемъ своемъ видѣ. Ветхое, полу-сгнившее зданіе храма не могло быть капитально перестроено и посему сохранило видъ костела, а прежняя, до 1813 года многочисленная его паства, почти вся осталась въ латинствѣ. И даже въ самыхъ близкихъ къ храму деревняхъ осталось лишь по одной-двѣ православныхъ семьи. Самый же Камень—Спасскій возобновленный приходъ составленъ былъ изъ пяти нѣкогда бывшихъ самостоятельныхъ приходоу: Костеневичскаго, Малышковскаго, Сервечскаго, Сутокскаго и Костыкскаго, упраздненныхъ въ тяжелый 300 лѣтній періодъ польскаго владычества. Въ силу этихъ обстоятельствъ Камень-Спасскій приходъ раскинулся на 15—20 верстное разстояніе отъ храма среди преобладающаго большинства католиковъ. Въ 9 деревняхъ этого прихода насчитывается всего лишь по 2-3 православныхъ семьи, о горемычномъ житьѣ которыхъ прямо приходится проливать слезы. Жизнь этихъ православныхъ людей среди нафанатизированныхъ католиковъ—одно мученіе. Для подтвержденія сего приведу слѣдующіе примѣры изъ недавняго прошлаго. Въ деревнѣ Малышкахъ, гдѣ нѣкогда была православная приходская церковь, осталось въ православіи 3 семьи. Одна изъ нихъ, самая преданная православію, имѣетъ усадьбу въ серединѣ деревни. На нее то и обрушилась вся злоба латинства. Употребить обычный способъ мщенія за стойкость православію и сжечь усадьбу этой семьи не приходится, такъ какъ подобный способъ грозитъ опасностью и католикамъ и вотъ рѣшили вымѣщать злобу свою инымъ образомъ. Стали выбивать въ домѣ окна и грабить достояніе этой семьи, но когда и это не поколебало ея стойкости, принялись за дѣтей. Мальчика утопили въ рѣкѣ, а на дѣвочкѣ, якобы ради шутки, пастухи-католики подожгли въ полѣ одежду и когда страдальца стала звать о помощи, выражали одно лишь злорадство. Даже производившая мимо этой дикой сцены взрослая католичка-женщина не обратила на нее вниманія и не протянула руку помощи юной мученицѣ. Въ деревнѣ Стешицахъ была отравлена вся православная семья (единственная въ деревнѣ) лишь за то только, что она была предана православію. Въ дер. Ракошицахъ православнаго вѣбращаго мальчика родственники-католики морили голодомъ, чтобы заставить его отречься отъ православія. Все это, разумѣется, дѣлалось съ вѣдома и благословенія ксендзовъ. Не одна сотня подобныхъ примѣровъ была въ районѣ моего прихода со дня дарованія свободы вѣроисповѣданія, истолкованной латинянами въ смыслѣ объявленія ихъ вѣры единственно истинной и спасительной. Православныя таинства и обряды высмѣивались латинянами при встрѣчахъ съ православными, а на латинскихъ свадьбахъ публично совершали чинъ Божественной Литургіи съ произнесеніемъ въ концѣ онаго кощунственныхъ словъ на священную Особу Его Величества. Но не о страданіяхъ здѣсь рѣчь. Ихъ слишкомъ много терпитъ нашъ православный народъ. Перейду опять къ историческому прошлому моего прихода. Храмы, упраздненныхъ пяти приходоу, за исключеніемъ Костыкскаго (нынѣ приписнаго къ Камень-Спасскому) были обращены въ костелы, а изъ нѣкоторыхъ выстроены были помѣщикамъ-полякамъ даже сараи и амбары. У мѣстнаго помѣщика Козелло, на примѣръ, и по сіе время сохранился амбаръ, выстроенный изъ стѣнъ Малышковскаго храма. Подобная же участь вѣроятно постигла бы и Камень-Спасскую церковь, если бы не такъ называемый „Камень-Спасъ“. Вся истекшая исторія Камень-Спасскаго храма и прихода тѣсно связана съ историческимъ камнемъ, находящимся неподалеку отъ сего храма. По мѣстному преданію камень и храмъ появились на берегу верховьевъ Вилии въ одно и то же время. Причина ихъ появления была слѣдующая. Находясь въ верховьяхъ Вилии за сборомъ дани съ ятвяговъ св. князь Владимиръ получилъ извѣстіе о рожденіи у него сына Бориса. Въ ознаменованіе событія рожденія у него сына, князь Владимиръ основалъ на берегу верховьевъ рѣки Вилии храмъ, а неподалеку отъ него поставилъ громадной величины камень съ изображеніемъ на восточной сторонѣ этого камня шестиконечнаго креста съ надписью на славянскомъ языкѣ словъ «Ис. Хр.». Существуетъ и другая версія происхожденія этого камня-памятника. Предполагаютъ, что постановка его относится ко времени княженія Бориса кн. Полоцкаго. Провѣ-

рить эти преданія съ исторической надписью на камнѣ теперь не представляется возможности, такъ какъ въ годы лихолѣтя надпись эта до того пострадала подъ ударами католическихъ молотковъ и стерлась, что изъ нея остались замѣтными лишь нѣсколько отдѣльныхъ буквъ славянскаго письма. Но и безъ словъ, съ однимъ только побѣднымъ знаменіемъ креста, этотъ камень многое говоритъ сердцу русскаго человѣка. Онъ свидѣтельствуетъ, что еще въ глубокой древности страна эта была православною и только въ силу дальнѣйшихъ историческихъ судебъ была ввергнута въ горнило страданій и потеряла свой православный обликъ.

За многовѣковое существованіе этого историческаго камня много смѣнилось вокругъ него событій, свершилось историческихъ переворотовъ и пронеслось бурь, повліявшихъ въ концѣ концовъ на паденіе православной вѣры въ наслѣдіи св. князя Владимира и уничтоженіе заложеннаго симъ княземъ храма, но нѣкогда воздвигнутый имъ камень-памятникъ, какъ вѣрный стражъ, спасъ это наслѣдіе отъ окончательнаго уничтоженія въ немъ православія. Несомнѣнно, что и въ 1869 году этотъ историческій камень отстоялъ возвращеніе православнымъ силою отнятаго у нихъ храма, обращеннаго въ 1813 году въ костель, отчего и самый храмъ получилъ названіе „Камень Спасскаго“.

Смѣемъ вѣрить и надѣяться, что и теперь камень поможетъ намъ воздвигнуть для Камень-Спасскаго храма новое зданіе вмѣсто нынѣшняго, ветхаго и полусгнившаго, служащаго темою для разныхъ насмѣшекъ со стороны окружающей храмъ темной, нафанатизированной массы сплошнаго католическаго населенія, неоднократно допускавшаго по отношенію къ убогому Камень-Спасскому храму разныя кощунственныя и другія выходки, вродѣ печатанія церковныхъ дверей кровію животныхъ, выбиванія церковныхъ оконъ, бросанія въ храмъ чрезъ разбитыя окна разныхъ предметовъ и проч... Чѣмъ скорѣе будетъ возведенъ въ Камень-Спасѣ новый православный храмъ, тѣмъ скорѣе избѣжитъ духовенство и прихожане этого храма вражескихъ неистовствъ, доходящихъ въ послѣднее время до поджоговъ церковныхъ строеній, такъ какъ новый храмъ враги-католики уже не будутъ считать своимъ достояніемъ, какъ нынѣ они считаютъ старый,—изъ упраздненнаго костела, которымъ православные якобы насильно воспользовались. Того, что этотъ храмъ нѣкогда былъ православнымъ, они не помнятъ, а вѣрить въ историческое прошлое не хотятъ. Кромѣ того, ветхій убогій видъ православнаго храма, находящагося среди великолѣпныхъ костеловъ, служитъ не малымъ соблазномъ для православныхъ прихожанъ Камень-Спасскаго прихода, привыкшихъ еще по указкѣ латинянъ судить о высотѣ и святости своей вѣры не по духу и истинѣ ея, а по внѣшнему виду своего храма. Нѣкоторые болѣе сознательные и преданные своей вѣрѣ прихожане мнѣ не разъ жаловались, что католики, сравнивая нашъ убогій храмъ со своими великолѣпными костелами, говорили: «какъ высоки и близки къ Богу наши костелы, такъ близка къ нему и наша вѣра, а ваша вѣра похожа на вашъ храмъ». А съ чѣмъ только латиняне не сравнивали бѣдный Камень-Спасскій храмъ! Не даромъ въ тяжелые для православія освободительные годы въ районѣ Камень-Спасскаго прихода перешло въ латинство свыше ста душъ. А изъ оставшихся и по сіе время есть не мало колеблющихся и не стойкихъ въ вѣрѣ, для утвержденія которыхъ нужны не только огненные слова пастыря и пламенная молитва о нихъ, но и благолѣпіе храмовъ Божіихъ. На созданіе же хотя и небольшого храма у прихожанъ моихъ положительно нѣтъ никакихъ мѣстныхъ средствъ и изыскать ихъ нельзя, такъ какъ прихожане мои, будучи стѣснены отовсюду помѣщиками поляками, живутъ крайне бѣдно. При томъ же въ 1911 г. они издержали послѣднія сбереженія на ремонтъ небольшого деревяннаго приписнаго храма въ с. Костыкахъ

А посему, полагаясь на волю Божію, прошу добрыхъ людей по прочтеніи сихъ скорбныхъ страницъ удѣлить изъ своего достатка хотя малую лепту на построеніе храма Божія въ с. Камень-Спасѣ.

Священникъ В. Забрудный.

По жертвованія просимъ направлять по адресу: п. ст. Долгиново, Виленской губ., Вилейскаго уѣзда Комитету по постройкѣ Камень-Спасской церкви.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета—свщ. Камень-Спасской ц. Василій Забрудный. Члены: Земскій начальникъ 4-го уч. Вилейск. у. Гавріиль Александровичъ Чижиковъ, Приставъ 2 стана Вилейск. у. Иванъ Адамовичъ Буракъ, и крестьяне-прихожане мѣстной церкви Петръ Куницкій и Петръ Череповичъ.

На служеніе Слову Христовой Истины.

3.

Поученіе на недѣлю мясопустную.

„Егда же приидетъ Сынъ Человѣческій въ славу Свою, и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языци“... (Мѡ. XXV, 31—32).

Такими, братіе, словами нынѣшнее Евангеліе рисуе образъ будущаго страшнаго суда. Вотъ заключеніе всемірной исторіи человѣчества! Вотъ разгадка всѣхъ міровыхъ загадокъ,—картина, подобную которой трудно представить. Вотъ славное, но грозное и полное торжество Божественнаго правосудія!

Грозно заблеститъ на небѣ крестъ,—знамя Сына Человѣческаго (Мѡ. XXIV, 30), и, при переворотѣ во внѣшней природѣ, при помраченіи солнца и луны, при колебаніи звѣздъ (29 ст.), при гласѣ трубы архангеловой, призывающей на судъ всѣ народы земли (31 ст.), снидетъ Господь, Спаситель нашъ, какъ Богъ, Царь и Судія всего міра, снидетъ со множествомъ воинствъ небесныхъ въ дивномъ величій и славѣ Божества.

Предъ судище небеснаго Судии представнутъ всѣ племена земныя, безъ различія временъ, національностей, положеній и возрастовъ: и погибшій въ волнахъ потопа и тотъ, кого гласъ трубы судной застигнетъ живущимъ на землѣ, и христіанинъ и язычникъ, и просвѣщенный европеецъ и некультурный дикарь, и мудрый, и невѣжда, и гражданинъ и пустыжникъ, и господинъ, и рабъ, и старецъ и отрокъ.

—Всѣ соберутся предъ престоломъ Сына Божія.

Тогда праведный Судія отдѣлитъ добродѣтель отъ порока: «и разлучитъ ихъ (т. е. народъ) другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себѣ, а козлища—ошуюю (Мѡ. XXV, 32—33).

Совѣсть каждаго раскроется, давно минувшее и забытое снова воскреснетъ предъ нашимъ взоромъ; обнаружится и не утаится ничто до малѣйшаго движенія души; пронесутся предъ нами всѣ возрасты нашей жизни: первые моменты сознанія и первые шаги своевольнаго дѣтства, и страстные порывы и грѣхи безпокойной, пылкой, и вол-

нующейся юности, и твердо продуманная неправды, грѣховныя заботы и лукавыя предпріятія зрѣлаго мужества, и догорающіе пороки, прихоти и причуды не всегда холдной старости.

Какъ живые предстануть взору нашей совѣсти всѣ наши дѣла, мысли и самыя сокровенныя желанія; какъ страшныя чудовища явятся всѣ содѣланныя нами беззаконія, которыя давно уже были забыты нами. Безотвѣтными станемъ мы предъ Лицемъ Праведнаго Судіи, и грозно возвыситъ совѣсть наша свой неумолимый и неліцепріятный голосъ, который мы заглушали въ теченіе земного своего существованія.

Тогда скажетъ Судія стоящимъ одесную Его: «пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странень бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтите Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ». (Мѣ. XXV, 34—36).—Сладостень будетъ сей гласъ, братіе, для тѣхъ, вся жизнь которыхъ была во Христвъ-Спасителѣ, которые постоянно пламенѣли любовью къ ближнему, меньшему своему брату, которые всегда были исполнены святымъ христіанскимъ одушевленіемъ и стремленіемъ къ добру. Полное единеніе съ Воплощенною Любовью—Сыномъ Божиимъ—вотъ удѣлъ ихъ! Они любили Христа во время земнаго своего странствованія,—они водворятся съ Нимъ и въ вѣчныхъ, небесныхъ обителяхъ. „Радуемся и веселимся, будутъ восклицать они, и дадимъ славу Ему (Спасителю), яко пріиде бракъ Агничій“ (Апок. XIX, 7).

Но грозный приговоръ услышать тѣ, жизнь которыхъ проходила въ служеніи себѣ, своей плоти и своему самолюбію. Тогда какъ праведники будутъ запечатлѣны благословеніемъ Отца небеснаго, на нихъ ляжетъ печать проклятія и отверженія.

«Тогда речеть и сущимъ ошуюю Его: «идите отъ Мене, проклятій, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его» (Мѣ. XXV, 41 ст.).

Вотъ, какъ бы скажетъ Господь, сонмы

пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, дивныхъ подвижниковъ-пустынножителей. Всѣ они тѣснымъ, скорбнымъ путемъ пришли ко мнѣ, путемъ лишеній и часто нечеловѣческихъ страданій. Но отъ васъ этихъ подвиговъ, удѣла немногихъ, никто не требоваль, только христіанской любви и милосердія искаль Я въ васъ. Узнали ли вы Меня въ одеждѣ нищаго? Напоили ли вы Меня, когда я изнемогалъ отъ жажды въ лицѣ меньшаго вашего брата? Посѣтили ли вы Меня въ темницѣ или больного въ образѣ вашего ближняго? Увы, нѣтъ! «Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; странень бѣхъ, и не введосте Мене, нагъ и не одѣясте Мене; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтите Мене» (Мѣ. XXV, 42—43). По истинѣ, безъ милости судъ не сотворившему милость!

Братіе-христіане! Въ шумѣ и водоворотѣ житейской суеты часто-часто забывается заповѣдь о любви къ Богу и ближнему. Образъ вѣка сего, съ его мишурнымъ блескомъ вытѣсняетъ изъ нашего сознанія представленіе о послѣдней участи міра и челоувѣчества. Умолкнуть высшіе порывы заставляетъ суета, а къ прекрасному и доброму стремиться дѣла житейскія, увы, мѣшаютъ намъ. Такъ что если удастся добиться благъ земныхъ, то почти всегда высшія небесныя блага относимъ мы къ мечтамъ. Когда же мы опомнимся? Ужели тогда, когда услышимъ грозный приговоръ: «идите отъ Мене, проклятій, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его?» Но тогда, братіе, не будетъ уже времени для покаянія. Нѣтъ теперь, пока мы еще въ сей жизни, принесемъ сердечное покаяніе. Еще есть время—пора одуматься! Будемъ дѣлать добро, пока еще день, «пріидеть ночь, егда никтоже можетъ дѣлати». (Іоан. IX, 4).

Быть можетъ, для многихъ изъ насъ, присутствующихъ нынѣ въ семъ св. храмѣ, этотъ годъ будетъ послѣднимъ въ жизни. Думаемъ ли мы, братіе, объ этомъ?

Какъ часто мы привыкли успокаивать себя: еще успѣемъ покаяться; прідетъ старость, и тогда, отрѣшившись отъ мірскихъ

радостей, подумаемъ и о душѣ. Но вѣдь для многихъ день земного существованія уже клонится къ вечеру. Не только старца, но и безпечнаго юношу вихрь смерти можетъ моментально исторгнуть отъ среды живыхъ. Мы утѣшаемъ себя: далеко еще отстоятъ отъ насъ послѣдній часъ; но дѣйствительно ли далеко? Кто сможетъ увѣрить насъ въ этомъ, кто поручится, что смерть не занесла уже надъ нимъ свою руку? Положимъ, не близко къ намъ стоитъ день нашей смерти; допустимъ, что мы проживемъ 100 лѣтъ. Но не много такихъ счастливецевъ, которые доживаютъ до этого возраста. „Число днй чловѣку много лѣтъ—сто, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, яко капля морскія воды, и зерно песка, тако мало лѣтъ въ день вѣка нашего“. (Сирах. XVIII, 8). Да и что значать эти сто лѣтъ, когда тысячи поколѣній непрерывною цѣпью прошли до насъ по землѣ. Какою ничтожною кажется жизнь не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ поколѣній и народовъ, если смотрѣть въ глубь вѣковъ. Всѣ люди кажутся какими то мотыльками, утромъ беззаботно порхающими съ одного цвѣтка на другой, а къ вечеру... умирающими. Быстротечность нашей жизни, казалось бы, краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякой проповѣди должна была бы заставить насъ устремлять взоръ на послѣднюю страницу въ исторіи чловѣчества.

Но мы, братіе, сколько надеждъ возлагаемъ на это временное наше пребываніе на землѣ. Кажется, нѣтъ предѣловъ нашимъ заботамъ, при томъ часто самымъ пустымъ и ложнымъ. Мы желаемъ здоровья, но тѣло наше съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ветшаетъ.

Ищемъ счастья, но по словамъ поэта, оно отъ насъ убѣгаетъ какъ собственная тѣнь. Богатства, имущества домогаемся, но въ концѣ концовъ для насъ потребуется лишь нѣсколько досокъ на гробъ. Удовольствій и радостей требуемъ мы, но они призрачны и, какъ молнія, заблестятъ, на секунду освѣтятъ нашу жизнь, и навсегда исчезнутъ потомъ. Да и въ каждомъ отдѣльномъ моментѣ радости на землѣ скры-

та доза самаго горькаго разочарованія. — «Какая житейская сладость не причастна земной печали?»

«Се вся суета и произволеніе духа», къ такому печальному, но глубоко честному выводу пришелъ древній мудрецъ, искавшій на землѣ прочнаго счастья и въ богатствѣхъ и въ роскоши и въ мудрости. (Еккл. II, 11). — „Все суета и лукавство велие“ (Еккл. II, 21 ст.). Хорошо по данному поводу говорить св Григорій: «что это за жизнь? Воспрянувъ отъ одного гроба, иду къ другому гробу. Время это, пока я дышу, есть быстрый потокъ бѣгущей рѣки, въ которой одно непрестанно уходитъ, другое приходитъ, и нѣтъ ничего постояннаго». (Слово о малоцѣнности внѣшняго чловѣка и о суетѣ настоящаго).

Многомятежна и непостоянна наша жизнь, подобно тѣни пройдетъ она. Когда чловѣчество меньше всего будетъ ожидать суднаго дня, явится Господь во славу Своей. Будемъ, братіе, готовы встрѣтить Царя славы. Не станемъ льстить себя заботами о суетной и многомятежной плоти, запасемся «сокровищемъ неоскудѣваемымъ на небеси». (Лук. XII, 33), чтобы не явиться намъ въ тотъ міръ съ пустыми руками и нагими (II Кор. V, 3; I Тимоѳ. VI, 18—19). Приобрѣтемъ вѣру крѣпкую, живую, пламенящую любовь къ Богу. Воспитаемъ въ себѣ любовь къ Спасителю нашему, любовь дѣятельную: во имя Христа напитаемъ алчущаго, напоимъ жаждущаго, одѣнемъ нагого, посѣтимъ больного и находящагося въ темницѣ. Съ такимъ сокровищемъ мы дерзновенно можемъ предстать предъ Лицемъ Сына Божія, праведнаго Судіи. Свѣтильникъ вѣры, возогрѣваемый елеемъ добрыхъ дѣлъ, разгонитъ тьму кромѣшную, и мы будемъ подобны мудрымъ евангельскимъ дѣвамъ. Если мы будемъ, братіе, жить для вѣчности, то всегда можемъ выйти навстрѣчу грядущему на облацѣхъ небесныхъ Христу Спасителю.

Сколь полезно и, даже, необходимо помнить о страшномъ судѣ теперь, когда міръ влечетъ и манитъ насъ къ себѣ своею суетою, и шумъ масляничныхъ развлеченій и

удовольствій празднующихъ грозить полнымъ ослабленіемъ нашей духовной бдительности. Тогда, когда св. Церковь, чудными, полными глубокаго смысла словами молитвы св. Ефрема Сирина зоветъ насъ ко Христу и покаянію, мы, какъ древній Израиль, кружимся въ вихрѣ житейской суеты около своего золотого тельца и, предаваясь объяденію и пьянству, на всѣ лады поемъ ему безконечную пѣсню.

Какъ благовременнымъ было бы, братіе, памятованіе о страшномъ судѣ въ то время, когда въ масляничномъ угарѣ чрезвычайно замѣтно увеличивается число различныхъ преступленій. Сколь меньше слезъ было бы пролито на землѣ, если бы мы чаще приводили себѣ на память нашу послѣднюю участь!

Будемъ же, братіе, помнить о послѣдней годинѣ міра и человѣка, и многое многое не позволимъ себѣ сдѣлать. Картина страшнаго суда обратила ко Христу св. князя

Владиміра; безъ слезъ не могли вспоминать о страшномъ судѣ св. подвижники. И если одно воспоминаніе о страшномъ судѣ заставляетъ трепетать все существо человѣка, то что почувствуемъ мы въ страшную минуту самаго суда?

Будемъ жить, братіе, такъ, чтобы и къ намъ былъ обращенъ голосъ Сына Божія: «приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сжегннхъ міра». (Мѣ. XXV, 34). Не будемъ-же привязываться къ земному, потому что въ концѣ концовъ все временное, тлѣнное и скоропреходящее обветшаетъ, какъ одежда, и только душа и дѣла наши предстанутъ съ нами на судъ. Не станемъ и отлагать покаянія, ибо не знаемъ, «въ кій часъ Господь придетъ». (Мѣ. XXIV, 37—39).

Стоитъ только чаще вспоминать наша «послѣдняя» и мы никогда не станемъ грѣшить. (Сирах. VII, 39 ст.).

Александръ Савичъ.

